

Если бы я не встретила тебя

Автор:

Фири Макфолен

Если бы я не встретила тебя

Фири Макфолен

Сирсаке. Ромкомы

После десяти лет отношений Лори расстается со своим парнем. Они работают в одной юридической фирме, поэтому ей приходится сталкиваться с ним каждый день. Это настоящая пытка. Разрыв дается ей крайне трудно, а мысль, чтобы снова начать с кем-то встречаться, вызывает ужас. Но у судьбы другие планы: Лори застревает в офисном лифте с местным плейбоем.

Джейми Картер не верит в любовь, но ему срочно нужна постоянная девушка, чтобы произвести правильное впечатление на своих боссов и получить повышение. А Лори очень хочет отомстить бывшему парню и заставить его ревновать к самому красивому мужчине в офисе.

Джейми и Лори решают помочь друг другу и притворяются образцовой парой. Но есть тонкая грань между притворством и тем, чтобы на самом деле влюбиться в своего очаровательного, красивого и... фальшивого парня.

«Красиво и трогательно. Я в восторге!» – Мэриан Кейз

«Забавный роман, потрескивающий от сексуального напряжения!» – Луиз О’Нилл

Фири Макфолен

Если бы я не встретила тебя

Mhairi McFarlane

IF I NEVER MET YOU

© Mhairi McFarlane 2020

© Крылова Е., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Моей сестре Лоре, воплощению Лизы Симпсон

1

Дэн

Как думаешь, во сколько сегодня вернешься? Примерно?

Лори

Не знаю. НАДЕЮСЬ, СКОРО.

Дэн

Надеешься?

Лори

Они кладут малину в «Просекко».

Дэн

А я думал, ты любишь «Просекко». И малину.

Лори

Люблю! Даже заказала бокал. Но это только доказывает, что такой «вечер с подружками» не для меня. Они называют все это «дерзкими пузырьками».

Дэн

Проблема в том, что другим нравится то же, что и тебе? Представить не могу, чтобы я когда-нибудь раскритиковал вечеринку за то, что «другие заказали такое же вино, как у меня».

Лори

...если не считать того раза, когда ты сказал, что ненавидишь мальчишники, которые начинаются с того, что в семь утра в «Гатвик Спунс» все заказывают по десять пинт «домашнего тирана»[1 - Пиво «Стелла Артуа», высокоалкогольное.].

Дэн

Ты ни на минуту не перестаешь быть адвокатом, да?

Лори

Ха. Ты, наверное, хотел написать «ты поймала меня с поличным», Ло.

Дэн печатает

...

Дэн печатает

...

Последний раз в Сети сегодня в 21:18

Надо было лучше продумывать свой ответ. Лори выключила телефон и положила обратно в сумку.

Ее явно не волновали клише с претензией на остроумно едкую браваду – выпивка есть выпивка. Это сигнал бедствия. Лори будто очутилась в море, и телефон был чем-то вроде ниточки, соединяющей ее с берегом. Сегодняшняя вечеринка казалась ей каким-то нежелательным флешбэком, вернувшим ее на обеденную перемену в средней школе, ведь когда мама растит тебя в одиночку, то нет денег – нет веселья.

К этому моменту девушки уже успели обсудить плюсы цветовой коррекции бровей («Эшли из «Стаг Коммуникейшенс» стала похожа на Эдди Мюнстера[2 - Эдди Мюнстер – ребенок-оборотень из ситкома «Семейка монстров».]»), а также является ли Маркус Фэйрбрайт-Пейдж из КПМГ[3 - КПМГ – международная сеть фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги.] мерзавцем, разбивающим сердца и кровати (на основе услышанного Лори поняла, что ответ – однозначное «да», но, судя по всему, в вердикте никто не

нуждался). Говорили также и о том, сколько отжиманий можно осилить на занятии ВИИТ[4 - Высокоинтенсивный интервальный тренинг.] в «Верджин Актив» (без понятия, ни одного?).

Все они такие гламурные, женственные, ухоженные, словно созданы для того, чтобы красоваться на публике. Лори чувствовала себя каким-то растрепанным голубем в клетке с чирикающими тропическими птичками.

Эмили и правда перед ней в долгу. Сегодняшний вечер был одним из тех, что случаются раз в три месяца – ее лучшая подруга, а также владелец пиар-компании умоляла Лори присоединиться к ним и сделать эту вечеринку «не такой жутко скучной, а то мы весь вечер будем обсуждать новые аккаунты». Эмили, как хозяйка и генеральный директор, сидела во главе стола и заносила все на кредитную карточку компании, а также передавала по кругу оливки «Ночеллара» и соленый миндаль. Лори, приехавшая последней, сидела в углу.

– Так кто это был? – спросила Сюзанн – соседка справа. У Сюзанн были красивые прямые волосы до плеч цвета заварного крема и взгляд таможенника.

Лори обернулась и постаралась скрыть раздражение за глупенькой улыбкой чревовещателя:

– Кто это был?

– У тебя в телефоне! Ты казалась такой напряженной. – Сюзанн закатила наивные глаза и продемонстрировала что-то вроде обезьяньего транса, водя руками по воображаемому телефону. Она взорвалась девчачьим смехом, подогретым алкоголем – такой нередко бывает жестоким.

– Мой парень, – ответила Лори.

«Слово «парень» – какое-то глупое, – подумала Лори, – а «партнер» звучит как-то сухо и официально». Она подозревала, что ее собеседница именно такой ее себе и представляет.

– О-о... начало отношений? – Сюзанн пальцами убрала сказочные, словно у принцессы, волосы за уши и поднесла ко рту соломинку.

– Ха-ха! Еще бы. Мы встречаемся с восемнадцати лет. Познакомились в университете.

– О боже! – сказала Сюзанн. – И сколько тебе лет?

Лори напрягла мышцы живота и ответила:

– Тридцать шесть.

– О боже! – снова гаркнула Сюзанн, да еще так громко, что привлекла всеобщее внимание. – И вы все это время были вместе? Без расставаний и интрижек? Ведь он же твой первый парень?

– Да.

– У меня бы так никогда не получилось. О боже! Ничего себе. И он был твоим первым... – Она понизила голос: – ...то есть самым первым?

У Лори все сжалось внутри.

– Не слишком лично после пары бокалов, а?

Но Сюзанн было не остановить.

– Боже! Ну, нет! Гос-споди! – весело сказала она, будто просто шутила, а вовсе не осуждала и бестактно не совала нос не в свое дело. – Но вы же не женаты?

– Нет.

– А ты хотела бы?

– Не особо, – вздрагивая, ответила Лори, – я не за и не против брака.

– Может, когда у вас появятся дети? – добавила Сюзанн. О, как вежливо. Отвали.

– А ты-то замужем? – спросила Лори.

– Нет! – Сюзанн покачала головой, тряхнув прекрасными волосами. – Я хочу выйти замуж до тридцати, это точно. Осталось четыре года, чтобы найти мистера Совершенство.

– Почему до тридцати?

– Просто не хочу оказаться в старых девах. – Она замолчала. – Ничего личного.

– Конечно.

Лори ненадолго задумалась, не сказать ли: «Слушай, ты же знаешь, что это нереально грубо, да? И понимаешь, что просто добавить в конце «ничего личного» вовсе не меняет саму суть оскорбления?» А потом, по обычному британскому расчету, решила, что десять секунд торжества не стоят часов смущения и вражды.

– Где ты делаешь загар? Просто роскошный, – сказала Карли в блестящем топе, которая сидела по другую сторону от Сюзанн, и Лори чуть не фыркнула от недоумения. Что дальше? Где ты делаешь завивку?

Лори даже не знала, чему тут удивляться. Если бы каждый раз, когда кто-то открыто высказался насчет ее цвета кожи, она получала бы по фунту, то ипотека в Чорлтоне обходилась бы ей гораздо дешевле. Люди, которые крутятся в обществе как обыкновенные белые, нормального роста, со всеми конечностями, понятия не имеют, насколько резкие и прямые вопросы может услышать человек с любым явным физическим отличием, подумалось ей.

– Моя мама из Мартиники, – ответила Лори, ожидая увидеть на лице Карли тень ужаса от того, что она только что сказала.

И ждала, судя по всему, напрасно.

– Что?

– Мартиника! Моя мама из Мартиники! – резко ответила Лори, перекрикивая музыку и указывая на свое лицо. Неужели так сложно распознать темнокожего человека в искусственном освещении?

– Твою маму зовут МАРТИНИ ИК?

Черт.

– Видимо, я становлюсь старомодной, – сказала Лори, внезапно вставая. Думай, что хочешь.

А потом она увидела их – случайно, в толпе гостей. Лори невольно усмехнулась от постыдного восторга, когда неожиданно видишь кого-то, кого не должна была увидеть, уютно устроившимися на банкетке, в шести метрах от тебя.

Ее коллега, Джейми Картер, в компании прелестной девушки. Чему тут удивляться? Но дело в том, что это была вовсе не какая-то неизвестная красотка, а, в чем Лори была на девяносто девять процентов уверена, племянница их босса Ив, к которой еще за день до ее приезда ему лично строго-настрого запретили даже приближаться. Динамит офисных сплетен. А может, и расторжение трудового договора в придачу в зависимости от того, насколько рьяным защитником окажется мистер Солтер.

Предупреждение вызвало в офисе бурное веселье: Джейми и вправду был угрозой, от которой стоило «запирать» дочерей.

– Не удивлюсь, если он еще и снабдит Картера экшен-камерой, – рассмеялась она, – тайная жизнь соседского кота.

В тот момент Лори вытаскивала красные виноградинки без косточек из пакета, а по лицу стажерки Жасмин, невольно ставшему таким же красным, можно было с легкостью догадаться, что она в Картера влюблена.

И что бы ни говорили ему вышестоящие, это явно возымело катастрофический эффект. Всего за неделю Джейми добился того, что двадцатичетырехлетняя малышка, студентка юридического факультета, без сопровождающих потягивала в его компании «Гавана Клуб».

Лори невольно восхитилась его храбростью. И наверняка не только она.

Помимо весьма рискованного выбора спутницы, «Приют» был тем самым местом, где ожидаешь увидеть такого, как Джейми, в пятничный вечер. В зале звучала песня Chic Goodtimes, а прямо над их головами черно-белыми плитками была выложена мозаика: заводские трубы на горизонте и надпись «МАНЧЕСТЕРСКИЙ ГЛАМУР». Они с Ив идеально подходили под это описание.

Сверкающий роскошный бар в отеле девятнадцатого века находился всего в пятнадцати минутах ходьбы от их офиса в Динсгейте. Не то чтобы Джейми был под глубоким прикрытием. Но зачем так рисковать?

Может, он просто поспорил, что никто из старых сплетников или местных интриганов среди коллег его здесь точно не поймает? Да, наверное, так и было, ведь, судя по тому немногому, что Лори знала о Джейми, он любил рисковать. И вероятность того, что он заметит ее на своем наблюдательном пункте в толпе женщин на другом конце зала, была очень маленькой по многим причинам.

Джейми явно находился в своей стихии: его красивое лицо оживилось во время разговора, в какой-то момент он театрально хлопнул ладонью по лбу, чтобы подчеркнуть тревогу или стыд. Ив с каждой минутой влюблялась в него все больше и больше. Ее глаза буквально превратились в звездочки, как у эмодзи (разве, он обычно не носит очки? Ха, тщеславие.).

В этом Джейми – эксперт, опытный хищник в своей естественной среде обитания. А вот знает ли Ив, что она антилопа на выходные, уже другой вопрос.

У него были короткие темные волосы, немного волнистые, а скулы острые, как обувные колодки. Они пришли сюда прямо из офиса, он в белой рубашке. А Ив... хмм, Ив знала об этом походе заранее, потому что на ней был синий брючный костюм в полоску, без пиджака, а также красная шелковая блузка, длинные сережки, остроносые туфли на шпильках цвета кетчупа, в том же стиле. Практичные лодочки на время с девяти до пяти, без сомнения, лежали в этой вместительной сумочке (не «Биркин», случайно? Вот что значит богатый дядя!).

Лори вздрогнула от восхищения тем, как хорошо Джейми и Ив вписывались сюда, в шум и суету всех этих прекрасных юных созданий, с их брачными играми, выпендрежем и дерзкой самоуверенностью.

Представь, каково это, быть одинокой, подумала она. Когда от тебя ожидают того, что ты вернешься домой и разденешься перед первым встречным. Ужас. И заниматься этим в качестве хобби, как у Джейми Картера, было ей чуждо. Слава богу, у нее есть Дэн. Слава богу, она вернется домой к тому, кто уже будет дома.

И, ожидая у барной стойки в окружении четырех человек, она задумалась о феномене Джейми Картера.

Его приезд вызвал оживление с первой же рабочей недели на ее юридической фирме, чего и можно было ожидать от появления неоспоримо красивого мужчины, а также от офисных работников, проводивших большую часть времени «взаперти», как в зоопарке, живя подобными событиями. Лори заметила, что перекур в наши дни заменило просматривание профилей в соцсетях в поисках материала для сплетен. Лори постоянно благодарила судьбу за то, что ее жизнь была слишком скучной для того, чтобы привлечь чье-то внимание.

Сначала у кулера в адвокатской конторе «Солтер & Роусон» был слышен взволнованный шепот о том, что кто-то настолько привлекательный, как Джейми, был при этом не женат и был ли он завидным женихом, как будто из романа Джейн Остин. И, как сказала Диана, у него не было «багажа», что всегда казалось Лори очень грубым названием для бывших жен и детей.

Спустя какое-то время взволнованно шептались уже о том, что Джейми, судя по всему, не заинтересован в серьезных отношениях, но иногда, вечером, его замечали с X или Y. (Эти X и Y, как и Ив, обычно были красивыми стажерками или подругами коллег.) Лори казалось, что такое могло удивить только того, кто еще никогда не встречал мужчину с кучей возможностей и нулем обязательств.

Сколько ему, тридцать? Он жаждал не только многочисленных свиданий, но и карьерного роста, если верить второму слою перешептываний.

Единственной отличительной чертой репутации Джейми как хитрого бабника было то, что он выбирал цель с умом. Стажерки уже точно прошли стажировку, друзья друзей никогда не были близкими друзьями, да и того, что называется компроматом, было очень мало. Поэтому, несмотря на то что о нем говорили как о покорителе сердец, его никогда не обвиняли в разбивании этих самых сердец, а обиженные женщины никогда не отзывались плохо о его сексуальных способностях. Джейми Картер никогда не попадал в неприятности. Во всяком

случае, до сегодняшнего дня.

2

– Привет, – где-то поблизости послышался мужской голос.

– Привет, – ответила Лори, вздрогнув от появления предмета своих размышлений, как будто специально его позвала. Она вдруг почувствовала приступ не-обоснованной вины за то, что шпионила и думала о нем.

– Вечеринка? – спросил Джейми. Он хорошо это скрывал, но Лори все равно заметила его тревогу. На работе они никогда не разговаривали и знали друг друга только в лицо. Он не имел о ней ни малейшего понятия и не ожидал помощи.

Оба они были адвокатами: она знала все стадии его мыслительного процесса вплоть до того, как он решил к ней подойти. Джейми ее увидел, а значит, есть большая доля вероятности, что она увидела его с Ив. Лучше подойти к ней напрямую и вести себя так, будто он не сделал ничего неправильного, чем оставить Лори без надзора, со свежей сплетней.

– Ага. Тусуюсь с фирмой подружки. А ты?

– Зашел выпить после работы.

Хе-хе, ну прямо. Ей захотелось спросить «с кем?», но она была слишком пьяна, чтобы рассудить, не чересчур ли это.

– Что тебе заказать? Если меня вдруг обслужат первым, – спросил он.

Взятка, вот что.

– «Олд фешен».

– И все? Ты стоишь в очереди за одним коктейлем? Где ты сидишь?

Лори указала на обеденную зону.

– Эти столики обслуживаются официантами, ты не знала?

– Захотелось сменить обстановку, – ответила Лори. – А ты где сидишь?

Да, она тоже умеет играть в интеллектуальные игры. Конь против ладьи!

– Вот и мне тоже, – сказал Джейми, – в прошлый раз официантка слишком задержалась. Просто хаос какой-то.

Хмм. Значит, он ее увидел, запаниковал и придумал предлог, чтобы подойти.

Пока он говорил, Лори заметила, что его резцы немного выступают вперед, как у несовершенного вампира. Наверное, в этом и кроется подлинный секрет его удивительной привлекательности – умышленный изъян в четком узоре ковра Навахо. Иначе бы он был слишком идеальным, откровенно красивым. В то же время его зубы наводили на плотские мысли.

Они прервали разговор, чтобы прорваться к освободившемуся месту у барной стойки и привлечь внимание бармена. Лори обслужили первой, и она предложила купить что-нибудь для Джейми, но он отказался.

Ей показалось, что это не проявление рыцарства, а попытка скрыть от нее, что он заказал лагер и «Просекко» с плавающей малинкой, ведь тогда его свидание станет слишком очевидно. Лори все равно услышала, как Джейми сделал заказ бармену. Приготовление ее коктейля заняло довольно много времени – они успели вернуться на свои места одновременно, по пути обменявшись неловкими отрывистыми замечаниями о том, как тут полно народу. Когда они подошли к столику Лори, он остановился и наклонился к ней, чтобы спросить сквозь децибелы the Motown:

– Можно попросить тебя кое о чем?

Лори ощутила легкий запах мужского пота и дорогого лосьона после бритья. Она старалась сохранить нейтральное выражение лица, будто не знает, что будет дальше.

– Да?

– Можешь не упоминать об этом на работе? О том, с кем я? – Он указал на Ив за их столиком, которая в тот момент изучала себя в зеркальце. У нее была «кошачья» красота, волосы прилизаны и собраны в длинный высокий хвост. Похожа на сексуальную убийцу. Лори прищурилась и притворилась, будто до нее наконец-то дошло, о ком речь.

– О, почему нет? – спросила она с притворной невинностью.

– Это очень не понравится Сталтеру и Уолдорфу[5 - Сталтер и Уолдорф – герои кукольного шоу «Маппеты», известные своим вздорным характером и привычкой задавать каверзные вопросы.].

«Сталтер и Уолдорф» были давними прозвищами Солтера и Роусона. Лори знала, почему он решил пустить в ход такие междусобойные, словно сближающие их, прозвища.

– Почему?

– Не думаю, что Солтер хочет, чтобы его племянница общалась с кем-либо из нас.

Лори улыбнулась. Если бы ей не было так грустно и не хотелось как можно дольше не возвращаться к Сюзанн, несмотря на несколько выпитых коктейлей, она бы, наверное, не стала его подстрекать. Но это было не так...

– Под «общаться» ты подразумеваешь «секс», а под «кем-либо из нас» – себя?

– Ну, – Джейми пожал плечами, явно озадаченный и слегка растерянный, – кто знает, что взбредет в голову этому старому козлу. У него спроси.

– Ладно, – сказала Лори.

– Спасибо, – выдохнул Джейми.

– ...спрошу!

Она подождала, пока шутка сработает. Она сработала и привела Джейми в ужас.

– Ха-ха-ха!

– Черт, – Джейми изобразил смесь робости и раздражения. Он хотел расположить ее к себе и притвориться очень уязвимым, потому что знал, что прямо сейчас она может решить ему навредить – в этом Лори не сомневалась.

– Я не поклонница офисных сплетен, – сказала Лори, – и ничего не скажу. Но не морочь ей голову, ладно?

– Все совсем не так, не думай, – сказал Джейми, – мы говорим о бизнесе.

– Ах, – сказала Лори и снова посмотрела в сторону Ив, которая приподняла подбородок и сложила губки бантиком перед зеркальцем.

Лори с ужасом вернулась за свой столик и с радостью увидела, что рядом с ней сидела Эмили, тогда как все остальные собрались на другом конце стола и визжали над чем-то в телефоне одной из девушек. О, блаженное освобождение! Учитывая громкость музыки вдали, они могли бы с такой же вероятностью отправиться в Иран.

– Я на гуманитарной миссии. Сюзанн тебя достала? – спросила Эмили, когда Лори села рядом с ней на место Сюзанн.

– Ага.

– Она просто конченная стерва, да?

«Олд фешен» пошел Лори не в то горло, когда она поперхнулась от приятной неожиданности. Эмили сильно хлопнула ее по спине.

Когда к Лори вернулся голос, она сказала:

– Сюзанн дала мне понять, что я старая дева и вообще какая-то странная монашка с моей непримечательной личной жизнью.

– Вот дура! Я тут недавно слышала, что она спала с Маркусом из КПМГ, а у него корпоративный член, так что теперь ее никто не слушает.

Лори снова поперхнулась коктейлем:

– Что?

– Ну знаешь, все им пользуются. Свободный доступ. Гражданский ресурс.

Лори прекратила смеяться и успела добавить:

– А еще Карли спросила, кто делает мне загар, как в Сен-Тропе.

Она провела вниз-вверх по руке и помахала на себя воображаемым веером.

– Что?! Она что, слепая или расистка? Или слепая расистка? Боже, Ло, извини. Клиенты их любят, так что я в тупике. Почему плохие люди хорошо делают свою работу?

Лори засмеялась и вспомнила, почему так часто говорила Эмили «да». Все-таки в том, что близкая дружба – это нереализованный роман, есть доля правды. Эмили – амбициозный лидер, пускающийся в авантюры в «Тиндере», а еще королева случайных связей, тогда как Лори – серьезная, со стабильным и налаженным бытом, – и только благодаря этим различиям они не переставали восхищаться друг другом.

Все же у них было чувство юмора, встроенный детектор чуши и много общих приоритетов.

Эмили развернула папиросную бумагу «Ризла», положила на стол и рассыпала изящными пальчиками тонкую струйку табака. Эмили курила самокрутки еще с

их первой встречи, высовываясь из окна спальни Лори в коридор с бутылкой «Смирнофф Москоу Мул» в другой руке.

– Она спросила, чья работа, – сказала Эмили.

– Работа? – переспросила Лори.

– Работа. – Эмили убрала руки от изготавливаемой сигареты, подняла щеки и надула губы.

– Что за... Ты не выглядишь так, будто делала пластику!

Это правда, хотя внешность Эмили всегда восхищала Лори. Крошечная, с золотистой кожей (в ее случае действительно усилиями профессионалов), с лицом куклы «Блайз» или героини манги: широко расставленными глазами, крошечным носиком, широким пухлым ртом. И все это вводило в заблуждение, никто не ожидал услышать, что она ругается как сапожник и ест как пират. Мужчин буквально каждую неделю охватывала заранее обреченная страсть.

– Ага. Буквально через месяц после своего прихода. Хотелось уволить ее прямо на месте. Но ведь тогда она пошла бы по другим агентствам со словами: «Эмили Кларк уволила меня за то, что я намекнула на ее пластику», и то, что я уволила ее, только подтвердило бы то, что я слишком тщеславная для таких насмешек.

– Что за стерва!

– Не говори! И такая, «нет-нет, я просто хотела сказать, что все сделано очень естественно, со вкусом». Сначала я подумала, что она просто не умеет себя вести, а теперь начинаю подозревать, что она конченная социопатка.

– Они ходят среди нас, – кивнула Лори и включила телефон. Дэн не ответил. Он постоянно твердил, что ей надо почаще куда-то ходить, а потом вдруг начинал нервно спрашивать: «Когда вернешься?» На языке пар, состоящих в долгосрочных отношениях, это было намеком на «не опаздывай и не напивайся» во избежание ссоры, которая возникла бы, скажи он это напрямую.

– Ты знаешь это лучше всех, с твоей работой.

– Кто знает, может, она права и я все пропустила. Откуда мне знать? Ведь это как раз и значит пропускать, – сказала Лори в порыве философствования, который зачастую накатывает на людей после пятого бокальчика.

– Поверь мне, это не так. Я решила отдохнуть от приложений для знакомств, – сказала Эмили, дернув за подол платья, который врезался ей в бедро, – слишком много ложных пикселей на дюйм. Последний парень, с которым я встречалась, на картинке походил на Джейсона Стэйтема, а на свидании скорее напомнил чувака из «Уильяма нашего, Шекспира»[6 - «Уильям наш, Шекспир» – английский комедийный сериал (2016).].

Лори захохотала:

– Тебя там все еще зовут Тильда? Никто еще не догадался? Ты правда никогда не раскрываешь им своего настоящего имени?

– Ага. Если мы идем ко мне, то проверяю, чтобы никаких счетов нигде не валялось. Я же не хочу, чтобы какой-то тридцатисемилетний Клайв, персональный тренер из Лафборо, любитель креативных эротических игрушек, нашел меня на LinkedIn.

– Не-е-ет.

– Не обращай внимания на Сюзанн. Да и вообще на всех тут. – Эмили обвела рукой обеденную зону. – Все они мечтают о том, что у тебя есть. Каждая.

Ха, подумала Лори. Она была уверена в том, что знает как минимум одного человека, который не мечтает о том, что у нее есть, но оценила заботу.

– Ты – нет! – сказала Лори.

Утилитарный подход Эмили к сексу всегда озадачивал Лори. Может, ей следует встретиться с Джейми Картером и тогда произойдет взрыв эмоций?

– Неправда, мечтаю. Просто я реалист и понимаю, что, скорее всего, этому не бывать, вот и перебиваюсь между тем. Знаешь ли, такое, как у тебя, не так уж и часто случается. Не каждая Лори встречает своего Дэна и наоборот, – сказала

Эмили, – вас двоих поразило молнией, той ночью в «Бар СаВа».

– А я-то думала, что это текила со вкусом печеной фасоли.

Уходя, Лори заметила пустой столик, за которым раньше сидели Джейми с Ив. Наверняка он решил ускользнуть, пока Лори была увлечена разговором с Эмили, чтобы она не заметила, как они ушли вместе.

Разговор о бизнесе, ну конечно. Будто он решил рискнуть карьерой, чтобы рассказать ей о своем курсе юридической практики в Честере. Будто рискнул карьерой ради чего-либо меньшего, чем, собственно, повезти ее к себе домой.

Джейми, наверное, считает, что Лори совсем наивная или глупая. Проблема всех врунов, подумала она, опираясь на свое глубокое исследование в профессиональной области, в том, что они считают остальных глупее себя.

3

Лори вылезла из такси навстречу тяжелому и туманному летнему воздуху и приятной тишине своей улочки, с осознанием того, что, пока ее чувства заглушает опьянение, соседские семьи лежат в кроватях и проклинаят какофонию, то есть кого-то, выходящего из такси.

Гул мотора, мелодичная беседа, стук тяжелой двери, цокот высоких каблуков по мостовой.

Две недели назад две сестры-соседки минут десять так увлекательно спорили о том, кого тут стошнило, что Лори хотелось выйти прямо в пижаме и самой заплатить штраф за загрязнение улицы.

Эх, кризис среднего возраста не за горами. Ха, ну кого она обманывает, недаром Дэн называет ее «миссис Туфф»[7 - Миссис Туфф – хозяйственная прачка-ежиха из сказки английской детской писательницы Беатрис Поттер.]. Она ведь и есть та самая девушка, которая поддерживает жизнь базилика в горшочках на общей

кухне.

Громко прошептав водителю «сдачи не надо», Лори нырнула под тяжелую шапку клематиса, нависающего над плиточным порогом. Пока она вслепую искала ключи в дебрях сумочки, в очередной раз подумала: нужно повесить здесь лампу.

Лори влюбилась в этот солидный эдвардианский дом с эркером еще во время первого показа и лишила их всякой возможности выгодной сделки, без умолку повторяя агенту по недвижимости, в каком восторге она от этого дома. Они купили его по максимальной цене, которую могли себе тогда позволить, но, по мнению Лори, это стоило каждого цента.

Она любила повторять, что их гостиная прямо как с обложки альбома Oasis Definitely Maybe, вплоть до витражных стекол, пальмы в горшке и стоящих повсюду полупустых бутылок вина.

За шторами горел медово-желтый свет: либо Дэн не выключал свет до ее прихода, либо переживал очередной приступ бессонницы и вырубился, подергивая ногами, прямо перед телевизором, на котором с приглушенным звуком шли новости.

Лори вдруг почувствовала теплоту к нему и надеялась, что он не спит. И несмотря на всю искренность этого чувства, она знала: отчасти оно вызвано утомительным вечером, который она провела будто не в своей тарелке в окружении незнакомцев, скучая по дому. Чужая.

Как человек другого этнического происхождения, выросший в Хебден-Бридже, она привыкла сталкиваться с этим чувством довольно часто. Даже в мегаполисе Лори часто слышала «О, КАКОЙ У ТЕБЯ КЛАССНЫЙ АКЦЕНТ! ОФИГЕТЬ!» Один весьма прямолинейный клиент однажды сказал ей: «Нечасто услышишь, чтобы темнокожая девушка звучала так по-северному, ну кроме той, из SpiceGirls».

Лори показалось, что Дэн все-таки решил ее дождаться, но, едва его увидев, она сразу поняла: что-то не так. Он сидел на диване, не раздевшись, расставив ноги, опустив голову и сцепив руки. Телевизионный экран был пуст, музыка не звучала, и ни следа от пиццы на дом.

– Привет, – сказал он каким-то неестественным голосом, когда Лори вошла в комнату.

Лори была очень чутким человеком. В детстве она однажды поделилась с мамой мыслями о том, что она телепат, а удивленная мама объяснила Лори, что она просто хорошо считывает эмоции на интуитивном уровне. По словам отца, Лори родилась сорокалетней. Это лучше, чем родиться девятнадцатилетней и застрять в этом возрасте, подумала она, но так и не ответила.

В воздухе висела Ужасная Тайна, и Лори настолько резко это ощутила, что сразу же почувствовала тошноту.

Она прижала к груди связку ключей с дурацким котом-брелком и сказала:

– Господи, что случилось? Кто из наших родителей? Пожалуйста, скажи. Не тяни.

– Что?

– Я знаю, что у тебя плохие новости. Пожалуйста, не нагнетай.

Несмотря на то что Лори выпила порядка шести-семи коктейлей, она вдруг полностью протрезвела от адреналина.

Дэн казался обеспокоенным:

– Со всеми все в порядке.

– Да? О, черт, ты так меня напугал!

Лори с облегчением плюхнулась на диван, опустив руки по бокам, как ребенок.

Когда ее сердечный ритм начал возвращаться в норму, она взглянула на Дэна. Он как-то странно на нее смотрел.

И она в очередной раз оценила и почувствовала прилив гордости за то, что Дэн у нее есть, восхитившись тем, как прекрасно он выглядел в начале среднего

возраста. В молодости Дэн был таким веселым пухленьким парнем, по-щенячьи милым, но не красивым, как однажды очень «в тему» заметила ее бабушка. А еще он немного шепелявил, и несмотря на то, что ненавидел это в себе, женщины на удивление всегда были от него без ума. Лори обожала его шепелявость еще с первого разговора с ним. А теперь у него появилась пара морщин на лице и немного седины в светлых каштановых волосах, скулы заострились, и он стал самим собой. Девочки на работе называли бы такого Горячим Папочкой. Кто знает, может, скоро он им и станет.

– Тебе снова не спится? – спросила Лори. У него недавно началась бессонница после того, как его назначили начальником отдела. Ночные кошмары в три часа ночи.

– Нет, – ответил он. Лори не понимала, означает ли это «нет, все хорошо», или «нет, дело в другом».

Она уставилась на него:

– Все в порядке?

– Я думал насчет нашего решения о том, чтобы ты перестала принимать таблетки со следующего месяца. Это заставило меня о многом задуматься.

– Да?.. – Лори подавила понимающую улыбку. Теперь она поняла причину этой тревожной атмосферы. Все ясно, подумала она. Тот самый типичный момент перехода к роли родителя. Прямо как эпизод из сериала, сразу после того, как пара видит две полоски на палочке.

Стоит ли ему обменять машину на ту, что побольше? Будет ли он хорошим отцом? Останутся ли они теми же?

1. Не-а. Все равно у нас нет места для парковки минивэна.

2. Конечно! Может, ему стоит чуть меньше хмуриться, но ведь дети как раз автоматически избавляют от жалости к себе, насколько Лори было известно. Во всяком случае, на первые пять лет.

3. Да! Теми же, и даже лучше! (На самом деле Лори понятия не имела, как ответить на последний вопрос. Если у них появится потомство, то это станет лучшим событием на ближайшие двадцать лет, пока этот дом снова не станет принадлежать только им двоим. В то же время ее пугала возможность прихода в дом маленького гнома-тирана, который бы нарушил их личное пространство и стабильный статус-кво).

Но пары по умолчанию должны притворяться, что абсолютно уверены в самых непредсказуемых вещах, когда другому нужна помощь. И при необходимости прибегать к откровенной лжи. Например, Дэн мог бы подбодрить ее, если бы она после провального похода по магазинам слезно спросила, будет ли хоть когда-нибудь выглядеть так, как прежде.

– Я не знаю, как об этом сказать. Я сидел здесь все время с тех пор, как ты ушла, и подбирал правильные слова, но так и не подобрал.

Это преувеличение, ведь, когда она уходила, он принимал душ, слушая футбол по портативному радио, но она промолчала.

– Слушай, – сказал Дэн, – я понял, что не хочу иметь детей. Вообще. Никогда.

Молчание затянулось.

Лори приподнялась с трудом, так как ее глупые серебряные босоножки в полоску, в которые она влюбилась в «Селфриджес» и которые, по словам продавщицы, «хорошо смотрятся с фиолетовым лаком», не очень-то твердо удерживали ее на полу.

– Дэн, – мягко сказала она, – знаешь, твои сомнения вполне понятны. Я чувствую то же самое. Это пугает, когда что-то вот-вот должно произойти. Но мы сможем. У нас все получится. А дети – это как взяться за руки и прыгнуть.

Она улыбнулась в надежде, что это у него скоро пройдет. Они как будто поменялись местами – Дэн требует серьезного разговора, а она лишь хочет, чтобы он почувствовал, что она отнеслась к нему серьезно, после чего она смогла бы пойти спать. Дэн сгибал пальцы на руках, сложенных на коленях, не глядя на нее.

– И это я тебя успокаиваю, – добавила Лори, – не думай, что я не гуглила «разрыв промежности третьей степени».

Просто так от него отшутиться не получится, подумала Лори, глядя на глубину его межбровных складок.

Она чувствовала, будто они бегут с разной скоростью: она принесла с собой шум и болтовню вечеринки, словно пчелиный рой, а он, судя по всему, провел вечер в тревогах о будущем, задумчиво уставившись на тени мрачной гравюры Эдварда Хоппера[8 - Эдвард Хоппер (1882–1967) – американский живописец и гравер.], висевшей над камином.

– И это не только о детях. Я не хочу ничего из того, чего хочешь ты. Я не хочу... вот этого.

Он осуждающе оглядел комнату.

Дощатый пол?

– О чем ты?

Дэн сделал вдох и выдох, как будто готовясь к утомительному испытанию, но ничего не ответил.

– ...хочешь отложить на несколько лет? Мы уже об этом говорили. Мне тридцать шесть, и беременность может наступить не сразу. Мы же не хотим постоянно все откладывать, при этом думая, что лучше просто решиться... помнишь, что сказала Клэр? Что если бы она знала, как это будет здорово, то родила бы еще в двадцать.

Вовлекать в это конкретного человека из их круга общения – дурацкая ошибка, о которой Лори сразу пожалела.

Клэр постоянно надоедала всем разговорами о своих отпрысках, да и вообще была как заноза в заднице. По иронии судьбы, если бы им не пришлось ее терпеть, они бы, скорее всего, уже давно завели детей. Встречи с ней обычно заканчивались тем, что он или она говорили друг другу: «Скажи мне, если я

когда-нибудь стану таким, как она, ладно?»

– Знаешь, все говорят, что идеального времени для того, чтобы завести детей, не существует, – добавила Лори, – если ты...

– Лори, – прервал ее Дэн, – я пытаюсь сказать тебе, что у нас разные желания и мы не можем быть вместе.

У нее перехватило дыхание. Неужели он готов прибегнуть к таким ужасным, невозможным словам, просто чтобы донести свою точку зрения? Потом Лори издала пустой, резкий смешок, когда до нее дошло: вот как сильно мужчины бояться зрелости. И, учитывая ее отца, это не должно было стать для нее новостью, и все же она была горько разочарована в Дэне.

– Неужели ты и правда хочешь довести все это до крайности и заставить меня сказать, что вопрос о детях – причина для разрыва? А потом, когда мы в пятый раз проснемся среди ночи, ты скажешь, что это я во всем виновата?

Дэн посмотрел на нее:

– Не знаю, как еще об этом можно сказать. Я не счастлив, Лори.

Лори вдохнула и выдохнула: Дэн не блефует, он добивается прямого обещания, что она не соскочит с таблетки. И ей остается только надеяться, что через год они вернутся к этому разговору. Лори осознавала и то, что это может стать последней возможностью. И в итоге она, скорее всего, затаит на него обиду. Она не будет играть в игры и притворяться, что выпила таблетку, а потом – упс – сюрприз! Так когда-то зачали ее саму, и она понимала, что последствия будут на всю жизнь.

– Это только потому, что я хочу детей?

Она откажется от этой идеи ради него, Лори знала это за секунду раздумий. Ничего другого не остается. Нельзя отказаться от любимого из-за гипотетической любви к кому-то, кого еще нет. А может, никогда и не будет.

– Из-за этого, но и не только. Я не... я не хочу здесь больше находиться.

– Ясно, – сказала она, потирая уставшее лицо, ужасаясь тому, на какие крайности готов пойти Дэн для того, чтобы добиться своего.

На самом деле она думала, что сейчас заплачет. Они ссорились и раньше, когда очень редко кто-то из них смутно намекал на то, что хочет уйти, обычно когда они были пьяными и глупыми двадцатилетними, и тот, кто такое говорил, чувствовал себя виноватым на следующий день.

И делать такое сейчас, в их возрасте, было недостойно для Дэна, как бы он ни боялся ответственности перед отцовством. Это было очень жестоко.

– ...Ладно, ты победил. Регулярный прием таблеток какое-то время. Боже, Дэн.

Дэн посмотрел на нее каким-то ошеломленным взглядом, и Лори замерла, потому что снова смогла его считать.

Он не ошеломлен, это точно. И это не какой-то прием. Он хочет разойтись.

Она наконец-то поняла. Поняла, что он серьезно, что это конец.

Все остальное было ей абсолютно непонятно.

4

Когда люди совершают в отношении тебя невероятно ужасные вещи, кажется, что они могли хотя бы постараться сделать что-то небанальное, нанести тебе какую-то уникальную военную рану или шрам в виде молнии. Все эти причины были прозаическими, скучными. И так можно было сказать о ком угодно, но только не о Дэне и Лори. Они будут вместе навсегда. Они так решили, еще когда были глупыми влюбленными подростками, и беспрекословно подтверждали это каждым последующим решением. Ни одно их обязательство не нуждалось в проверке или обдумывании, это было простое: само собой разумеется. Я – твой, а ты – моя.

– Но ничего не изменилось, – сказала Лори, – мы те же, что и раньше.

– Думаю, это часть нашей проблемы.

Лори существовала одновременно в двух часовых поясах: в этом невероятном кошмаре, когда ее партнер, с которым они были вместе восемнадцать лет, ее первая и единственная любовь, ее лучший друг, «вторая половинка», сидит перед ней и говорит, что какое-то время будет спать в другой комнате, а потом как можно быстрее переедет в другую квартиру. Лори потакала ему, потому что он был так во всем уверен. Словно она была в сговоре с кем-то, кто верил в иллюзорный мир. Следуй за кроликом.

Но был и другой часовой пояс, где она отчаянно пыталась осознать произошедшее, найти выход и разрядить ситуацию. Это просто слова – не произошло никакой осязаемой, необратимой перемены. А слова могут запросто все вернуть.

У нее всегда была особенная власть над Дэном, а у него – над ней, поэтому они и любили друг друга. И если она хочет уберечь его от этой опасности, у нее должно получиться. Нужно только приложить максимум усилий и суметь его переубедить.

Но чтобы исправить ситуацию, нужно сначала понять, что произошло. Лори гордилась своей способностью с легкостью считывать чужие мысли, точно фокусник, но теперь ее самый близкий человек казался ей незнакомцем.

– Как давно ты это чувствуешь? – спросила она.

– Довольно давно, – ответил Дэн, и несмотря на то что его тело было напряжено, она уже могла сказать, что он немного расслабился. Заявление сделано, самое худшее было для него позади. На секунду она его возненавидела. – Думаю, я понял это окончательно на свадьбе Тома и При.

– Ах вот почему ты весь вечер был в таком ужасном настроении? – выпалила Лори и осознала всю абсурдность такого «набирания очков», когда игру уже давно отменили. Он же не доведет это до конца. Не может быть.

У нее засосало под ложечкой. Воспринимать его слова всерьез было невозможно, но еще безрассуднее было этого не делать.

Дэн свистнул и покачал головой. Что было причиной его уныния – Лори или он сам, – неясно.

– Я знал, что вся это свадебная суматоха не для меня, понимал, что не хочу этого в своей жизни.

К Лори вернулось болезненное воспоминание – болезненное, потому что теперь она знала, что чувства ее не подвели.

Она вспомнила, как диджей собрал все пары на первый танец после танца молодоженов. Как ее и полупьяного, угрюмого Дэна заставили вальсировать под Адель. И тогда она вдруг почувствовала, будто между ними ничего нет – нет даже уюта и непринужденности от прикосновения друг к другу – того, что могло бы заменить искорку. Как будто у них села батарейка, и даже если нажать на акселератор, раздастся лишь глухое тарыхтение. Они неуклюже шаркали по полу, как брат и сестра, стараясь не встречаться глазами. Как только песня закончилась, Лори забыла об этом и объяснила все тем, что Дэну просто не нравится Someone Like You или когда им командуют.

Всю дорогу домой он специально «пассивно-агрессивно» проспал в такси. И весь следующий день Лори казалось, будто она совершила какое-то непонятное преступление, потому что на все ее вопросы «Что с тобой?» она слышала лишь враждебное «...НИЧЕГО».

Но хреновые дни в длительных отношениях – само по себе разумеющееся. И никто не думает, что они могут ознаменовать собой конец, ведь никто же не боится, что обыкновенная простуда может оказаться раком.

– У тебя кто-нибудь есть? – спросила Лори не потому, что считала это возможным, а потому, что об этом надо было спросить, разве нет? В этом странном спектакле, в котором они играли по настоянию Дэна. Они работали вместе – и такое казалось невероятным только на практике.

– Нет, конечно, нет, – ответил Дэн, как будто его по-настоящему оскорбили.

– Как ты вообще можешь говорить мне «КОНЕЧНО, НЕТ», а? – Лори крикнула в приступе гнева, Дэн вздрогнул. – По-моему, опция «КОНЕЧНО, НЕТ» прямо сейчас

должна быть для тебя недоступна, разве нет? Судя по всему, мы вообще теперь живем на разных полюсах, так что пошел ты со своим напыщенным «КОНЕЧНО, НЕТ»!

Дэн совсем не привык к таким яростным вспышкам гнева с ее стороны. На самом деле последний раз он видел ее в таком состоянии, когда им было по двадцать пять и он потерял ее ключи от машины на развлекательной площадке фестиваля Гластонбери. Правда, потом они над этим смеялись, превратив в анекдот. Комедия – это трагедия плюс время, но никакого времени не хватит на то, чтобы превратить в шутку то, что происходит с ними сейчас.

– Извини, – тихо сказал Дэн, – но нет. Как мы и договаривались. Никакого обмана, никогда.

– Никогда? – с пониманием спросила она.

– Ты же помнишь, мы договаривались. Я бы тебе сказал.

Лори кипела от злости, было тесно в груди, она пыталась глубоко дышать. Как бестактно и безвкусно было вот так пускать в ход то, в чем они искренне друг другу поклялись, казалось, вечность назад. А сейчас он просто уничтожает все эти воспоминания вместе с остальными, при этом требуя, чтобы Лори относилась к этому как к священной обязанности. Мерзавец!

Но был ли он мерзавцем? Неужели в какой-то момент он просто им стал, а она и не заметила? Лори наблюдала за Дэном, пока он угрюмо смотрел на свои волосатые колени в шортах, с лицом, как у злобного муми-тролля.

Это неважно. Она его любит. Они уже давно прошли тот этап, когда она еще могла сомневаться в своей любви; и неважно, мерзавец он или нет, ведь он ее мерзавец.

Во всяком случае, Лори прошла этот этап. Дэн дошел до первой отметки, где мог ее бросить. Именно так она себя и чувствовала: брошенной и опустошенной. С этого момента он перестанет о ней думать? Нет, она ему нужна. Глубоко в душе она это знала и именно поэтому должна была остановить все это, пока не поздно.

– Но мы же будем работать в одной компании? Как это вообще возможно?

Дэн и Лори сумели немного отдалиться друг от друга в «Солтер & Роусон», работая в разных отделах, но если они расстанутся, этого будет недостаточно.

– Я могу начать поиски другой работы или просто сразу уйти. Я пока не решил.

– Ну правда, Дэн, звучит так, будто ты просто взбесился от идеи о ребенке и решил уйти с моей орбиты, чтобы это исправить, – сказала Лори в последней попытке вернуть все это в более-менее нормальное русло. – Господи, ты же не в кругосветное путешествие собрался. К тому же они не позволят тебе оставаться начальником отдела. Да и ты возненавидел ту неделю на Санторини в прошлом году.

Как только Лори это сказала, то сразу подумала, не пропустила ли она в своем анализе один важный момент – Дэн возненавидел Санторини за то, что был там с ней.

– Дети – только малая часть. Дело в том, что это подтолкнуло меня разобраться в своих чувствах, ведь потом уже ничего не изменишь, ребенок – точка невозврата. И заставило принять решение. Я не хочу такой жизни, Лори. Прости. Я знаю, что после стольких лет для тебя это потрясение. И я тоже потрясен. Поэтому мне потребовалось столько времени, чтобы все обдумать и принять. Но я не хочу этого.

– Ты не хочешь меня?

Повисла тяжелая пауза, во время которой Лори показалось, что Дэн пытается заставить себя это сказать.

– Не так.

– А как?

Дэн вздрогнул и зажмурился от слез.

– Ты хочешь сказать «нет», – сказала Лори.

Слезы потекли рекой по ее лицу, он хотел встать, но она отчаянно замахала руками: не подходи ко мне.

– Эм... только знаешь, у меня есть одно маленькое возражение, – сказала она низким и искаженным плачем голосом. Попытка заговорить саркастическим тоном была амбициозной. – С кем я теперь заведу детей, Дэн? Мне тридцать шесть.

– Ты все еще можешь! – закивал он убедительно. – В наши дни это еще не старость.

– С кем? Когда? Я что, встречу кого-нибудь на следующей неделе? Все по-быстрому, и через несколько месяцев – зачатие?

– Ну ты что. Это же ты. На тебя все западают, так всегда было. Женихи будут в штабеля укладываться! Места не найдешь!

В этот момент Лори окончательно поняла, что между ними действительно все кончено.

У Дэна всегда был здоровая, нормальная мужская ревность. Даже чуть больше обычного: он всегда был уверен, что если кого-то из них и украдет соперник, то это будет Лори. Когда кто-то из их приятелей делал ей комплимент в его присутствии, Дэн всегда говорил «так-так-так...» – конечно, он шутил, но и не совсем. Все вновь прибывшие в их фирму мужчины сразу же получали предупреждение о том, что пусть у нее и нет обручального кольца, она не свободна и ее парень работает вместе с ней, так что будь осторожен, и Лори всегда думала, что это исходило от Дэна или кого-то из его представителей (ей никогда не приходилось говорить, что она «занята», потому что ей и без того всегда говорили «а, ты же девушка Дэна Прайса». Забавная фраза. Почему кто-то тебя «занимал»?).

И если мысль о том, что у нее могут быть дети от кого-то другого, вызвала у него лишь такую скучную, «автоматическую» реакцию – что-то ушло.

– Ага, такая красotka, которую передашь другому?

– Мы были вместе всю жизнь, Лори, ты моя единственная девушка. Не подумай, что я с легкостью от тебя уйду или что я никогда тебя не любил.

Лори была в невыгодном положении. Дэн все спланировал. Он был политиком с заметками, а она попала в засаду.

Она все еще не могла поверить, что он не преувеличивает, но и видела во всем этом ужасную двойственность: ведь если он сказал все это и не был при этом полностью честен с ней, то ведь это еще хуже.

Во всем этом Лори видела огромную, странную пустоту – невыразимую загадку, как от распаковки заказа из «Окадо» и жалоб о том, что магазин заменил бисквиты пресным печеньем, от затхлых пинт стаута в местном пабе и смеха над собаками с неправильным прикусом в парке «Бич Роуд» воскресным утром, – как от всего этого он дошел до финальной точки – окончательного ухода и пропасти между ними.

Как будто Лори бежала на автобусную остановку, а в следующее мгновение проснулась на больничной койке, и там, где раньше были ноги, – плоское одеяло, а рядом стоит доктор и говорит, что ему очень жаль, но их нельзя было спасти.

– Приятно слышать, что когда-то ты меня любил, – сказала Лори, осознавая, как жалобно и горько прозвучал ее голос в этой темной гостиной. – Маленькие радости? Или это должны быть большие радости?

– Я люблю тебя.

– Только недостаточно, чтобы остаться.

Дэн уставился на нее пустым взглядом.

– Скажи это, – с усилием произнесла Лори.

– Нет.

Это было логичным завершением всего, что он говорил; и все же это тяжелое односложное слово поразило ее словно пощечина.

5

В три часа утра Лори встала, хотя не спала уже несколько часов, пошла в гостевую спальню и наступила на кнопку, чтобы включить напольную лампу.

– Дэн? Проснись.

Под одеялом шевельнулась «сосиска» размером с человека, и показалась голова Дэна с взъерошенными волосами.

Сначала он нахмурился в сонном смятении, но когда сосредоточился на лице Лори и словно припомнил все особенности своего бытия, то стал похож на человека, проснувшегося от полицейских проблесковых маячков с осознанием того, что прятал у себя в подвале.

– Я должна знать почему.

– Что?

– Почему это происходит. Я знаю, что ты думаешь, что назвал мне все причины, но это не так. Только мутную хрень о том, что у нас разные желания. У нас и раньше была куча разных желаний, но это не значило, что нам пора расставаться. Мы все обсуждали. Я предложила отложить детей, даже вообще отказаться от этой идеи, и то же со свадьбой. Значит, дело не в разных желаниях. Прямо как реплика из «Холодных ступней»[9 - «Холодные ступни» – британский комедийный сериал.] или что-нибудь в таком духе. – Лори остановилась. – Просто скажи мне правду, какой бы она ни была. Неведение еще хуже, Дэн. Посмотри, что ты с нами делаешь после стольких лет вместе. Ты должен мне это сказать.

Дэн уставился на нее и приподнялся на локтях. Между ними повисло молчание, и Лори почувствовала, что он готовится сказать правду. Эта ответная атака

сработала, у него не было времени подготовиться.

Дэн откашлялся. Лори обливалась холодным потом, но все равно не жалела о том, что спросила.

– ...Я начал просыпаться раньше обычного. Пока ты еще спала, – сказал он, – ...и жизнь казалась мне туннелем. Я мог представить все ее этапы. Свадьбу в манчестерской ратуше. Медовый месяц в Италии. Ребенок номер один, ребенок номер два. Воскресные барбекю, работа своими руками, экономия денег на пристройку. Как бы я ни ненавидел работу, но все равно согласился бы на компанию-партнера, потому что надо кормить рты. – Его голос звучал странно и хрипло со сна. – Как будто между настоящим и смертью никогда не случится ничего необычного. Все распланировано за меня, каждый шаг. От меня этого ждут. И я спрашивал себя таким назойливым голосом, шепотом, который становился все громче и громче: хочу ли я этого?

Здесь Лори хотелось вставить, что на самом-то деле многое из этого списка от него никто не требовал. Но сдержалась.

– ...Я почувствовал себя в ловушке. Я сам построил эту коробку, в которой больше не хотел жить, но не мог покинуть. Мне не хотелось уходить, потому что я знал, что сделаю тебе больно. И я вел себя как придурок, потому что чувствовал себя ужасно, но не хотел в этом признаваться. – Он вздохнул: – В том-то и дело. Я думал, что должен проявить заботу о тебе, но это же не забота, а тогда зачем?

– Ты всегда был ворчуном, честно говоря, – сказала Лори, слабо улыбнувшись.

Дэн, казалось, ее не слушал.

– Знаешь, все постоянно удивлялись, как это нам удалось так рано «остепениться»?

– Да, – ответила Лори с напряжением в голосе.

– И мы всегда отвечали, что проще некуда и что мы даже никогда над этим и не задумывались. И я всегда так и думал, Лори, правда. Но может быть, сейчас, в

тридцать шесть, я наконец понял, что не пожил достаточно.

Лори сделала глубокий вдох и постаралась не обращать внимания на то, как это было больно. Она подавляла его, не пускала в экспедиции с удивительным пенисом-компаньоном. И все же она сама требовала прямого ответа.

– Если бы я тогда тебя не встретила – если бы ты спал с кем попало в университете и мы бы встретились только в двадцать пять или тридцать, этого бы не произошло? – Лори специально не произнесла это обвинительным тоном, она хотела знать.

– Не знаю. Я не могу вернуться и прожить другую жизнь, пока не окажусь в сегодняшнем дне, и знаешь, клянусь, я не хочу этого. Речь не о сексе. Это о... Боже, я не хочу сказать «о том, чтобы найти себя», но все важные решения в жизни мы всегда принимаем инстинктивно, разве нет? Как и тогда, в университете, когда мы просто это знали. А теперь я знаю, что такая жизнь не для меня. Я потерял себя.

– Это из-за меня, меня не достаточно? Или, наоборот, слишком много? Ты смотришь на других женщин или... наших друзей, или их жен, или наших коллег и думаешь: «Вот бы Лори была такой»? – Ее горло сдавило, ей казалось, будто она стоит перед ним абсолютно голая. Так сложно было задавать такие вопросы, выставляя себя напоказ. Расскажи, как ты меня разлюбил. Опиши.

– Нет, господи, нет. Ты здесь ни при чем. Знаю, звучит обидно, но это так.

Пауза.

– Ясно. Спасибо за честность, – вяло отозвалась Лори.

Она говорила честно. Она ненавидела все это ничуть не меньше, но теперь хотя бы лучше понимала, в чем дело. Откровенность Дэна напомнила ей о том, как они разговаривали раньше, и она снова почувствовала боль где-то в желудке, физическую боль. Теперь Лори никогда не забудет, как легко можно потерять чью-то любовь. А ведь она даже не заметила, как она ушла.

– Ты не будешь по мне скучать? – спросила она.

Вот он, самый сложный вопрос, из-за которого она чувствовала себя такой глупой, даже жалкой, но знала, что должна его задать. Одна мысль о том, что Дэна больше не будет на страничке ее паспорта в качестве «контакта в чрезвычайной ситуации», казалась невероятной. Лори хотела, чтобы Дэн объяснил ей, как он собирается расстаться и не почувствовать себя при этом так, как почувствовала бы она на его месте.

– Мне очень тяжело об этом думать, Лори. Это как потерять руку или ногу, – сказал Дэн, к его глазам подкатывали слезы. – Я люблю тебя. Просто я больше не люблю наши отношения.

– Мы могли бы остаться вместе и все изменить, – сказала Лори, чуть не плача.

Оба всхлипывали, опустив головы, потому что Дэн не хотел этого говорить, а она – слышать. Звук в темной комнате получался очень странный.

– Как ты можешь вот так бросить меня? Что ты делаешь с нами? – сказала Лори. Она была сама на себя не похожа. Кто эта скорбная, умоляющая женщина? И кто этот безжалостный человек, занявший место Дэна? Как восемнадцать лет могут испариться за несколько часов?

– Прости... мне очень жаль... – всхлипывал Дэн.

– Если бы тебе было жаль, не поступил бы так, – еле выговорила Лори. Ей было все равно, что это прозвучало почти как мольба. Она будто снова очутилась в беззащитном детстве, когда недоумеваешь, как только взрослые способны на такие жестокие, ужасные вещи.

– Я не могу поступить иначе, – казалось, будто он хотел сказать что-то еще, но потом передумал. Иногда такой совет они дают клиенту: «Лучше промолчать». Чем больше скажешь, тем больше себя скомпрометируешь.

Лори подумала, что Дэн, скорее всего, хотел сказать: пришел момент, когда нечего уже воскрешать, все чувства умерли. Прямо во время того танца на свадьбе. Вот что она тогда заметила. Нет пульса.

– ...И я хочу, чтобы ты была счастлива. Ты заслуживаешь большего, чем кто-то, кто...

– Слушай, избавь меня от этого, Дэн, – резко сказала Лори, вытирая глаза и сжимая уже и так сжатые руки еще сильнее. – Ты как альпинист, который не смог нести своего раненого друга и поэтому оставил его умирать. Делай, что считаешь нужным, но не притворяйся, что это ради чего-либо, кроме твоего собственного блага.

– Ха. – Дэн устало потер лицо. – Какая ты умная.

По тону его голоса это не было похоже на комплимент. А может, это даже намек на какую-то другую деталь всего этого. Но Лори слишком устала и вымоталась, чтобы судить.

– Не знаю, кому или чему мне теперь верить, – дрожа, сказала Лори. – Мы всю жизнь были вместе, и вдруг – бац – не, это не мое? И что мне с этим делать? Какой урок усвоить?

– Это не урок, ты ни в чем не виновата.

Теперь она ощущала все горе и масштаб того, чего ее разом лишили. Будущее. Оставшуюся жизнь. Нарушенное обещание.

– И как мне теперь верить, что это не повторится?

– Я не знаю, что сказать. Так долго... у меня столько времени ушло на то, чтобы набраться смелости, потому что...

– Ого! Хочешь сказать, что ты был несчастлив «так долго»?

– Нет! Ну, или не так серьезно. Просто внутреннее сомнение. Черт, Лори. Подбирать слова, которые не ранят тебя еще сильнее, – это... ужасно. Это мой бардак и мои сомнения, но все равно все это бьет по тебе.

Дэн сидел на кровати с голой грудью, повесив голову, и Лори не могла не задуматься о том, кто будет следующим человеком, который увидит его таким. С

кем, по его мнению, у него будет больше общего. С кем жизнь не покажется туннелем.

– Ну, мне больше нечего сказать. Что происходит, то и происходит. Что ж, спасибо за все?

– Лори...

– Правда. Спасибо. То, что ты уходишь, не значит, что все, что было до этого, не имело значения. Нет ничего неправильного в том, чтобы признать то, что больше не хочешь с кем-то жить.

Дэн казался ошеломленным, да и Лори сама удивилась своему христианскому прощению, которое до этого момента она не собиралась никому давать. И вдруг почувствовала себя сильной. Был ли это хитроумный ход? Она не знала. Лори чувствовала то одно, то другое. Может, в ней снова заговорил адвокат. Это все, что у нее осталось, чтобы заставить его передумать. Вспомни женщину, в которую влюбился. Ладно, девушку.

Лори замешкалась, потому что не хотела лукавить или ставить ультиматумы, это бессмысленно. Но все равно должна была это сказать:

– Еще одна вещь, Дэн. Если ты думаешь, что можешь уйти, прожить три месяца в квартире в Анкотсе в одиночестве, в холостяцкой берлоге, на подержанном диване и с подпиской на спортивные каналы, а потом вернуться сюда и сказать, что на тебя просто накатил кризис среднего возраста... Знай, что не выйдет, ладно? Ущерб, который ты наносишь, непоправим. Если ты уйдешь – все кончено.

Дэн кивнул:

– Да. Я и не думал, что смог бы требовать от тебя такого.

Лори покинула комнату, зная, что соврала и что, скорее всего, он тоже это знает.

Папа

Привет, принцесса. Как там моя умница и красавица дочь? Представляешь, а мы с Ник поженились!!! Только из-за виз, налогов и всякого такого. Прямо здесь, на Ибице, с парой свидетелей, но мы устроим полноценную тусовку в Манчестере через пару месяцев – я напишу тебе, как только появятся какие-нибудь планы. Потрачу пару тысяч, нам же нужна роскошь, а не какое-то задрипанное место. Купи себе красивое платье, а чек отправь мне, ты будешь одной из подружек невесты, конечно же. Обожаю тебя, дорогая. Остин ХХХ

Лори моргнула, глядя на сообщение в «Ватсап» сквозь отступающий сонный туман воскресного утра: весь этот текст можно было расчленить в лаборатории в качестве прекрасного экземпляра их отношений с отцом. В этом сообщении был он весь, как ядро атома со всеми данными ДНК.

1. Расхваливание, лесть.

2. Неожиданные новости, которые дают понять, что на самом-то деле она не играет в его жизни никакой особенной роли.

3. Швыряние деньгами, взятки.

4. Еще больше заверений в том, как она для него важна. Подружка невесты, «конечно же». Я хочу, чтобы ты чувствовала себя особенной, при этом не заморачиваясь тем, чтобы действительно так к тебе относиться.

5. Несмотря на показное отцовство, не называть себя «отцом». Во время их редких встреч, когда она была маленькой, ей очень хотелось испытать это новое чувство, когда у тебя есть кто-то, кого можно назвать папой, но он всегда ее поправлял: звучит, как будто я старик какой-то. Лори недоумевала: но тридцать лет – это же и есть «старик», и он был ее отцом.

И не забываем 6-й пункт – как всегда, в самый неподходящий момент.

Лори

Привет, мои поздравления тебе и Нике! Приду на празднование, только скажи. У меня не такие веселые новости: мы с Дэном расстались. Я остаюсь в доме, Дэн переезжает. Его решение, никаких третьих лиц. Эх, ну что ж. Может, встречу кого-нибудь на твоей тусовке. хх

И тут же две синие галочки. Значит, прочитал. Без ответа. Типичный Остин Уоткинсон.

И в довершение всего – и за это она уже не могла винить отца, хотя и думала, что наверное, стоит, – теперь он, сам того не желая, сделал необходимость звонка маме, чтобы рассказать о них с Дэном, еще более обременительной. Ее родители не общались, так что узнает ли об этом мама, зависело от Лори, а она все-таки должна быть в курсе. Лори знала, что если начать откладывать, то до звонка никогда и не дойдет; она же не оставит секреты только для него. Да и мама спасибо за это не скажет, и виновата во всем окажется Лори.

Весь субботний день Лори и Дэн медленно и болезненно обсуждали все снова и снова, а теперь Дэн пошел на пробежку, и Лори была даже рада тому, что еще несколько часов ей не придется с ним сталкиваться и постоянно спрашивать себя, что бы еще сказать или сделать, чтобы изменить ситуацию.

Теперь, когда она рассказала об этом одному человеку, это начало становиться реальностью. Она могла позвонить маме и попрактиковаться делать это вслух – теперь в доме «без Дэна» была прекрасная возможность. Лори села на третью ступеньку лестницы и положила на колени пластиковый красно-синий телефон с наборным диском. Год назад, когда она купила его на сайте с «винтажными вещами на современный лад», Дэн сказал: «Очередная буржуазная штучка. Смотрите-ка на претенциозное барахло зажиточных людей за тридцать!»

Может, как раз это он и ненавидел? В доме, который они построили? Неужели даже на этот дурацкий хипстерский ретротелефон она уже не сможет смотреть по-прежнему? Его вещи лежали на полу в гостиной, трагической горой в

мусорных пакетах. Еще лежа в постели, Лори слышала, как он тихо позвонил в местный ресторан, чтобы отменить их бронь. Сегодня они собирались пойти на воскресный ланч в новое претенциозное местечко неподалеку, с винтажными лампочками и «тарелочками в скандинавском стиле».

– Посмотри на это, – сказал Дэн всего неделю назад, в другом измерении, размахивая телефоном с открытым сайтом, – это не ресторан, а «обеденное пространство, которое уделяет особенное внимание меню, отвечающему вдумчивому подходу к еде с учетом происхождения и отборной картой вин с низким уровнем примесей». Бо-о-о-о-же.

– Ты же сам хотел туда сходить! – сказала Лори, а Дэн вздрогнул и закатил глаза. Во времена, когда отказ Дэна от того, что он же и выбрал, сводился к тому, что они шли туда на ужин.

Утром, на свежую голову, Лори не могла поверить в то, что он продолжает этот фарс и что, стоя в какой-нибудь нелюбимой, немеблированной двушке, пахнувшей электрическими освежителями воздуха, со слащавым агентом по недвижимости, он не подумает: «Какого черта я вообще здесь делаю?».

Конечно, любовь и счастье не заключаются в вещах, но Лори прекрасно обустроила их дом, и все же этого было недостаточно. Или ее было недостаточно. Она чувствовала себя так глупо: все это время Дэн становился холоднее, впадал в тихий ужас, чувствовал себя ущемленным и чужим. Это такая мелочь, но Лори чувствовала себя скучной, вполне довольной и согласной жить той жизнью, которая не устраивала Дэна.

Она послушала гудки на другом конце провода, положила трубку и позвонила снова. Мама сейчас, наверное, в саду и подумает, что первый звонок – это просто намек на то, что кто-то пытался тебе позвонить. Обычно она отвечала только со второй, а то и с третьей попытки. Когда Лори была подростком, эта причуда выводила ее из себя; они постоянно спорили о том, почему Лори всегда должна отвечать на звонки.

Ее мама была «странной», как однажды сказал водопроводчик, изучая ее безвкусный коллаж с Элвисом на розовой стене их ванной комнаты в 90-х.

Если вы мечтаете о маме, которой по фиг, что вас никогда нет дома и ваши друзья случайно матерятся в ее присутствии, миссис Пегги Уоткинсон с Кэннок-роуд – та самая. К тому же она выглядела и одевалась как Дайана Росс во времена The Supremes. И обычные, и неординарные папочки всей округи были ее поклонниками. Да и она не была миссис Уоткинсон, потому что никогда не была замужем за папой Лори. Лори выбрала эту фамилию, потому что в то время маму знали под сценическим псевдонимом «Пегги Саншайн». И Лори ни за что не хотела, чтобы у нее была такая эксцентричная фамилия – хватит того, что она и так единственная темнокожая в классе.

Когда подростки называли Лорину маму «миссис Уоткинсон», она улыбалась и характерно отмахивалась: «Может, в прошлой жизни». И упоминала, что на кухне стоит открытая бутылка вина.

«Твоя мама – супер», – говорили ей друзья, поднимаясь наверх с бокалами в руках, и брали с Лори обещание не говорить об этом их мамам.

Иногда Лори хотелось, чтобы ее мама была такой же, как у всех: заменяла бы потерянный спортивный костюм, готовила бы на ланч куриные наггетсы с фасолью и картошкой фри, а не карри с баклажаном и ананасом, и у которой в гостиной не стояли бы египетские родовые стулья в качестве выставочных экспонатов.

Лори снова попыталась позвонить маме, но та не ответила. Что ж, она попробует еще раз, но уже последний.

Когда в жизни происходит что-то ужасное, никто почему-то не задумывается о том, как трудно приходится администратору, подумала Лори. Вот бы кто-нибудь транслировал новость за тебя и заодно справлялся с побочными эффектами. Почему в современном обществе, где так много всевозможных услуг, нет вот этой: «Расстались? Мы всех оповестим!»

Рассказать всем об их расставании было почти такой же ужасной перспективой, как остаться одной. Предстояло не просто пройти через это, но еще и обговорить тысячу раз с более или менее знакомыми людьми – и это казалось так неоправданно жестоко.

Ведь все это из-за Дэна, пусть он и разбирается. Но он не смог бы, как бы ей этого ни хотелось.

Несколько лет назад их понтовые друзья опубликовали в социальных сетях свою забавную архивную фотографию и сделали официальное заявление о том, что разводятся.

Прошлой ночью, лежа в кровати, Лори тоже об этом думала, но принцип «с глаз долой» работает, только если все нормально, у обоих все в порядке, вы расстаетесь без скандалов и без сенсационных заявлений, двигаетесь дальше. А главное, намекаете на то, что это общее решение. Можно вспомнить все эвфемизмы, которыми пользуются журналисты, когда описывают, как расстаются знаменитости: «разошлись в разные стороны», «отдалились друг от друга», и любимая фраза Лори – «несовпадающие графики».

Однажды Дэн сказал, что «взаимно» может означать, что «один сдался, а другой согласился с тем, что его невозможно переубедить», и теперь слова казались пронизательными. Выходит, он предсказал конец их отношений. И куда только делся тот Дэн?

Мама наконец взяла трубку. Ха-ха, в третий раз повезет.

– Привет, мам... да, я подумала, что ты, наверное, в саду. Ты не занята? У меня новости... Нет, не то. – Хуже всего, все теперь подумают, что она собирается рассказать о ребенке. Она сделала глубокий вдох, чтобы набраться смелости: – Мы с Дэном расстались. Это его решение.

Лори не смогла сказать «он меня бросил», в этих словах было слишком много пассивной жертвенности, но нужно было дать понять, что у нее нет ответов. Лори перечислила причины ухода Дэна.

– О господи, дорогая. Мне очень жаль. – Ее мама сохранила легкий карибский акцент с острова, где выросла. – Я знаю, что тебе очень больно, но иногда пути расходятся. Видимо, остаток пути он должен пройти в одиночестве. Это очень болезненно для тебя, но он, наверное, следует зову сердца.

Лори стиснула зубы. Возмутительное спокойствие было еще одним качеством ее матери, которое походило на оружие.

Она знала, что мама, жившая вне социальных условностей, в Аппер-Калдер-Вэлли, с потрясающим огородом и курильницей для благовоний, не отделалась бы обычным «вот мерзавец», и во многих отношениях Лори нравилось, что ее мама – независимый мыслитель.

Но прямо сейчас ей не хотелось выслушивать всякие глупости вроде «это не плохо и не хорошо, просто другой выбор». Оптимизм бывает бессердечным. А Лори хотела, чтобы ее горе признали.

Она вспомнила комментарий матери после того, как ее кузен Рэй попал в серьезную аварию на мотоцикле: «Что не убивает, делает тебя сильнее», и свой вопрос о том, как о человеке, который теперь держится на металлических штырях и живет в адаптированной для инвалида одноэтажке, можно сказать, что он стал сильнее. Мать ответила: «Сильнее духом». Неубедительно. И вообще, в шаге от совета Рэю увидеть свои плюсы. А теперь и она оказалась в подобной ситуации. Лори всегда поражало, как бесконечная дуга истории всегда гнется к тому, чтобы все оставалось без изменений.

– Какое-то время Дэн пойдет своим «путем» в одиночку, а потом и с кем-то другим. Ведь так оно все устроено? Мам, он же не собирается стать бродячим монахом-шаманом. Он хорошо зарабатывает в провинциальной юридической фирме.

Ну, если, конечно, не верить словам Дэна о том, что он все бросит, но на это она не купилась. Может, ее едкий цинизм подливал масла в огонь теории Дэна о том, что они больше друг другу не подходят, тем не менее отправляем это в папочку «Когда увижу, тогда и поверю». Лори столько раз слышала его нытье о жутких задержках рейсов «Райнэйр», что не могла представить, как он мирно плывет по дельте Меконга.

– Что ж, ты тоже.

Значит, все супер. Боже.

Пегги буркнула что-то наподобие «тише, тише», а Лори втянула воздух в болезненную грудную клетку. Она уже несколько дней не ела ничего, кроме пары тостов с арахисовым маслом. Лори не ожидала, что мама будет грустить

вместе с ней, и боялась, что будет утверждать, что это скрытый шанс. Еще и потому, что Пегги давно решила: Лори слишком рано остепенилась, и к Дэну всегда относилась дружелюбно, но без энтузиазма. Лори думала, что Дэн казался маме воплощением классического «милого молодого человека», но при этом она находила его скучноватым. Пегги любила интересных типов, эксцентричных и чудаковатых. К слову... папины новости.

– Могу ли я чем-нибудь помочь? – спросила мама после того, как выслушала все формальности распада «Дэн и Лори Инк.».

– Нет, но спасибо, – ответила Лори, отказавшись от такого вялого предложения. – А, кстати, – глубокий вдох, – папа женился на Николе. На Ибице, но будет еще одна вечеринка в Манчестере.

Секунду мама ничего не говорила.

– Никола? Это та, которая была раньше?

– Ага, из Ливерпуля.

Лори видела Николу всего пару раз, и она ей понравилась: словоохотливая, красивая женщина с личным ювелирным бизнесом, которая часто носила вещи с анималистическим принтом и любила тусовки почти так же сильно, как ее отец. А это уже что-то.

– А сам всегда говорил, что брак – гнилое дело, куда только на смерть отправляются!

– Ага. Что ж, видимо, это его путь. Зов сердца.

Ее сарказм, судя по всему, остался незамеченным. Лори услышала, что мама засуетилась на том конце провода, и представила, что она, как обычно, нахмурилась при упоминании об отце.

– Наверное, сейчас я уже не должна удивляться дурацким проделкам твоего отца, но все равно удивляюсь.

– Он сказал, что это ради налоговых льгот.

– Вечный романтик, – фыркнула она.

Конечно, если бы Лори сказала, что отец женился по любви, мама бы и это обсмеяла.

– Пожалуйста, предупреди, когда у него будет это мероприятие, потому что я ни за что не хочу столкнуться с ним и этой женщиной. Мы с Вандой хотим поехать на выставку в Уитворт.

– Мам, не хочу тебя обидеть... – Лори знала, что начинает ссору, несмотря на то что прямо сейчас она была ей так же нужна, как дырка в голове. Но эмоционально она чувствовала, что ссора неизбежна. – Я говорю тебе, что меня бросил парень, с которым мы были вместе восемнадцать лет, и ты такая «ну что ж, наверное, Дэн решил пойти за путеводной звездой», а я говорю тебе о свадьбе отца, который ушел от тебя тридцать семь лет назад, и ты бесишься и злишься. Почему мне нельзя беситься и злиться на Дэна?

– Можно! Разве я сказала, что нельзя?

– И твои «остаток пути он пройдет в одиночестве, следуя зову сердца» не совсем говорят, что у меня есть все причины для грусти.

– Конечно, есть, но он же тебя не обманул, не соврал? Что ты хочешь услышать, Лори? Хочешь, чтобы я его обругала?

– Нет! – этого она не хотела. Ужасно, но она по-прежнему чувствовала, что должна его защищать. – Просто хотелось бы, чтобы ты... – Лори осеклась, зная, что за этим последуют жестокие слова.

– Что?

– ...Чтобы из-за моего расставания ты переживала так же, как из-за отцовской чепухи.

– Как ты можешь так говорить. Конечно, о тебе я переживаю гораздо больше!

Хм-м, ну да, конечно, она имела в виду совсем другое, но что она хотела? Как бы мама еще отреагировала после высказывания о ее лицемерии и шока от отцовских новостей?

Лори знала, что мать и отец были антиподами: он говорил правильные вещи, но неискренне, а мама, может, и чувствовала их, но никогда не говорила.

Они завершили звонок парой вежливых слов, чтобы потом пойти и обиженно кипеть из-за того, что сказала другая.

Лори положила трубку и подумала: ну, не ирония ли это – сойтись на почве похожих переживаний в самый неподходящий момент? Даже в дурацких «Девочках Гилмор» такого не увидишь!

Мама так полностью и не оправилась от того, что отец сделал почти сорок лет назад; Лори содрогнулась при одном упоминании о нем. Может, и ее коснется та же участь?

«В какой-то момент нужно просто перестать мечтать о том, какими должны быть твои родители, и принять их такими, какие они есть», – сказал однажды Дэн.

Ему легко говорить, с его добрыми, надежными матерью и отцом, которые считают его сказочным принцем и готовы в любую минуту все бросить и прийти ему на помощь.

Лори сидела на ступеньках, обняв колени и баюкая раненые чувства, а потом услышала, как вдалеке кто-то тихо выругался, споткнувшись о ступеньку, потом в замочной скважине повернулся ключ и в дом вошел Дэн.

– Привет, – сказал он. Дэн покраснел от пробежки. Выражение опасливой вины не сходило с его лица в последнее время.

– Привет. Я сказала маме.

– О, – Дэн явно не знал, что ответить, – я своей еще не говорил.

Лори догадалась об этом по тому, что ей еще не звонила его мама, Барбара. Они прекрасно ладили, и Барбара всегда с добротой к ней относилась как к главной помощнице Дэна и его горячей линии психологической помощи, а также как к его дневнику. Что ж, удачи теперь.

– Я нашел квартиру, – сказал он, – близко к центру. Могу переехать на следующей неделе. – Он сглотнул и поспешно продолжил: – Я знаю, что может показаться, будто все слишком быстро и я все заранее спланировал, но это не так, честно. Я зашел вчера днем на «Райтмув»[10 - «Райтмув» (Rightmove) – крупнейший сайт недвижимости в Великобритании.] и просто наткнулся на объявление, позвонил агенту, и он сказал, что можно заглянуть завтра утром. Ничего особенного, но на первое время сойдет. – Он замолчал, щеки горели от бега и – надеялась Лори – стыда от того, что так явно демонстрировал свое желание от нее избавиться.

– Ого. Хорошо? – сказала Лори. Она не знала, за какой рычаг дергать перед лицом полного неприятия. Раньше с Дэном она могла все превратить в шутку при любых обстоятельствах, убедить его тогда, когда больше никто не мог.

«Он тебя обожает», – однажды сказал его друг.

А теперь ей казалось, что любое ее слово прозвучит либо жалко, либо раздражающе и, что бы она ни произнесла, сразу станет для него либо тем, либо другим. Все обычные двери, все ее ходы были замурованы.

– Какое-то время я продолжу платить свою часть ипотеки. Тогда у тебя будет льготный период, чтобы ты могла решить... что будешь делать дальше.

– Спасибо, – сухо ответила Лори, восторженнее бы не получилось. Повышенная зарплата Дэна порой весьма тяжело ему давалась, но в ней были свои плюсы. Иначе ей пришлось бы перезакладывать все, что только можно, и выставить на eBay все, что не прибито к полу. Терять не только Дэна, но еще и их дом, было невыносимо.

– Я хочу заказать «фиш энд чипс» сегодня на ужин, будешь? – добавил Дэн, но Лори покачала головой. Недопитая бутылка красного вина на кухне лучше сработает на голодный желудок. Она заметила, что у Дэна появился хороший аппетит.

– Когда скажем всем на работе? – спросила она. Вчера они взаимно избегали этого напряженного вопроса, но Лори знала, что ее офисный коллега, Бхарат, пронюхает все за пару дней.

Они станут скандалом недели, и каждый день новостной цикл будет переходить в новую фазу. «Ты слышала?» – в понедельник, «Он ходил налево?» – во вторник, «Она ему изменяла?» – в среду, «Я видела, как они ругались у «Арндейла»[11 - «Арндейл» – огромный торговый центр в Манчестере.] прошлым Рождеством, это было очевидно» – выдумка, которую им бросят, словно кусок сырого мяса, чтобы продержались до четверга, а в пятницу уже – «Как думаешь, когда можно будет звать их на свидания?», потому что «Солтер & Роусон» были ярмаркой пороков. На работе зачастую хватало адреналина, который потом заглушали вечерней выпивкой. Добавьте сюда постоянный приток новичков от двадцати до сорока, поступающих на работу или стажировку, вот и рецепт всякого флирта и прочего.

Жаль, что это происходит прямо сейчас, когда сплетня о Джейми с Ив могла бы стать прекрасным отвлекающим маневром. Но такая тайная интрижка, даже строго запрещенная, никогда не переплюнет расставание одной из самых верных пар фирмы. Да и Лори никогда бы не заложила Джейми. Она же не такая беспощадная.

Дэн прислонился к стене и вздохнул.

– Может, не будем? Какое-то время? Я не вынесу всего этого дерьма. Не думаю, что они сами узнают. Я же не напишу об этом на «Фейсбуке»[12 - Деятельность социальной сети «Фейсбук» запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности. (Здесь и далее прим. редактора.)], а ты туда вообще почти не заходишь.

– Ладно, окей, – ответила Лори. Оба хотели подождать до того момента, когда это уже будет не так важно, хотя прямо сейчас Лори сомневалась, что это время когда-нибудь наступит.

– А еще папа женился.

– Да ты что! – Глаза Дэна загорелись. Официально он осуждал ее отца, чтобы быть на правильной стороне – Лори и ее мамы, – но ей всегда казалось, что Дэн

питает к ее отцу слабость. – На этой, как ее зовут? Николе?

– Ага. Здесь будет вечеринка. Я подружка невесты.

Едва ли, но Лори хотелось, чтобы Дэн представил ее в платье, в центре всеобщего внимания, в гламурной обстановке с ее бесстыдником-отцом, которого он тайно обожает.

– О, здорово, – на мгновение Дэн показался грустным и раздосадованным, потому что его там явно не будет, – никогда бы не подумал, что твой отец решит остепениться.

– Люди иногда удивляют. – Лори пожала плечами, и Дэн посмотрел на нее как-то странно и озадаченно, а потом пробормотал, что пойдет в душ.

Когда Дэн прошел мимо нее по лестнице и она услышала его возню в душе, Лори прислонилась головой к перилам, слишком усталая, чтобы что-то делать. После тридцати, по мнению их сверстников, вопроса о свадьбе Дэна и Лори даже не стояло. И если сами они об этом не задумывались, то окружение постоянно об этом напоминало.

Начиная от пьяных криков знакомых: «Вы следующие! Вы следующие!» – на одной из многочисленных свадеб, на которые они ходили в течение года; до открытых просьб матери Дэна о том, чтобы у нее наконец появился предлог для поездки на день шопинга в Кардифф (прекрасная причина для пожизненной клятвы – кружевное мятное платье-рубашка и головной убор из перьев фазана); заканчивая друзьями, которые, сидя на ужине после пары бутылок вина, говорили, что у Дэна и Лори «будет лучшая свадьба на свете, ну давайте, давайте, что за эгоисты!».

В ответ Лори всегда отшучивалась тем, что, будучи адвокатом и зная объем документации по разводу, ей что-то не хочется, но со временем этот предлог успел всем поднадоесть. Дэн называл Лори «дорогая» и «жена», из-за чего их новые друзья думали, что они женаты.

Вопросом всегда было не «если», а «когда». Лори ждала появления коробочки с кольцом, но этого так и не произошло: может, стоило поднажать?

Шум вокруг «когда же свадьба??!!!» достиг пика, когда им было около тридцати трех. Поначалу они этого избегали, но после новости о помолвке очередного друга серьезно обсудили этот вопрос за лекарством от похмелья – сэндвичами с яичницей одним субботним утром.

– Тебе не кажется, что не быть женатыми гораздо романтичнее? – спросил Дэн. – Когда люди вместе, несмотря на отсутствие всяких материальных обязательств, тогда это и вправду по-настоящему, – неразборчиво продолжил Дэн с полным ртом хлеба. – Не то что пригвоздить себя к правительственному контракту. Мы с тобой знаем лучше других, что все эти юридические бумажки в вопросах любви ничего не значат.

Лори скептически на него посмотрела:

– У нас нет никаких «обязательств»... кроме совместной ипотеки, каждой мебельной дощечки и машины.

– Я о том, что женатые люди не расстаются, даже когда все ужасно, потому что дали торжественное обещание перед всеми знакомыми и не хотят показаться глупыми, да и развод – большое дело. Большое, дорогостоящее, трудоемкое дело. Ты и сама говорила, что в итоге все дойдет до споров о том, кто заберет себе кофейный столик в виде колеса телеги, как в «Когда Гарри встретил Салли». А еще общественное порицание и ощущение провала. Такие, как мы, остаются вместе, даже когда все плохо, чисто ради любви. Наша верность не нуждается в священнике, детка.

С его неряшливой прической, милым выражением лица и дорогой полосатой футболкой Дэн как будто сошел с рекламы «Парня, с которым можно остепениться» двадцать первого века. Лори улыбнулась в ответ.

– Значит... ты хочешь сказать, что никакой свадьбы у тебя не будет, Дэн Прайс? И раз уж на то пошло, и у меня тоже? Союз Прайс – Уоткинсон так и не случится. Праткинсоны.

Он вытер рот салфеткой.

– Фу, ну мы же никогда не согласимся на дефис, что бы ни случилось, да?

Лори шутливо заныла:

– А длинное платье!

– Ну, не знаю. Никогда не говори никогда? Но прямо сейчас не в приоритете?

Лори задумалась над этим. Она чувствовала, что, если бы потребовала, добилась бы своего. Но она не была ни за, ни против свадьбы. Они были вместе с восемнадцати лет, куда им спешить. Плюс хотелось бы обойтись без того, чтобы достать пятнадцать штук откуда не возьмись, все-таки в доме много чего еще предстояло сделать. Лори улыбнулась, кивнула и пожала плечами.

– Да, посмотрим.

Эмили всегда говорила Дэну, какой он счастливчик, что у него такая покладистая, неворчливая девушка, а он закатывал глаза и отвечал: «Ты бы видела ее с карандашом в ИКЕЕ!» – но в такие моменты, глядя на его теплую улыбку, словно говорящую «да, она у меня такая», Лори чувствовала, что восхищение Эмили вполне оправданно, и знала, что Дэн с ней согласен.

И только сейчас, слушая шум воды в душе наверху, Лори поняла, что пропустила огромный, очевидный знак опасности в словах Дэна.

Да, жить вместе ради любви, без бумажек, романтично. Но если перевернуть его слова, то смысл в том, что после свадьбы сложнее уйти.

Три дня спустя Лори получила пакетик семян разноцветных мальв в открытке с картиной Ренуара, а внутри непривычно наклонным почерком мама написала: «За новые начинания. С любовью, мама». Лори расплакалась: значит, мама волнуется из-за их последнего разговора, это ее способ загладить вину. Может, дело не в ее ненависти к Дэну, и она специально старалась казаться жизнерадостной, чтобы показать: история не повторилась, Дэн не ее отец, и Лори не придется пройти через то, что прошла она сама.

Лори больше ни во что не верила. Всю жизнь веря в Единственного, в моногамную преданность человеку, которого выбрало твое сердце, она вдруг

стала атеистом. Если Дэну верить нельзя, то кому тогда можно?

Лори знала, что в ближайшие годы многие будут говорить ей о необходимости снова поверить в преданность, в настоящую любовь: что можно все начать сначала и что в этот раз все будет по-другому. Она знала, что улыбнется, кивнет, но не поверит ни единому слову.

7

Два месяца и две недели спустя

– Можно, я приеду?

Лори ответила на звонок Дэна по дороге к трамвайной остановке с работы, чувствуя, будто ранний зимний воздух, характерный для поздней осени в Манчестере, сдирает кожу с лица. Она любила свой город, но в ноябре он был не очень-то гостеприимным.

Последнее время было непростым. С расставания прошло десять недель, а Лори чувствовала себя почти так же кошмарно, как в день ухода Дэна. Сталкиваясь на работе, они вынуждены были вести себя как обычно, чтобы не вызвать подозрения, потому что никто пока не догадался. Одна мысль, что их отношения будут разбирать по крупицам, наводила на Лори ужас, и она делала все возможное, чтобы этого избежать. Теперь, когда они разъехались, это было неразумно, не по-взрослому: пора посмотреть правде в глаза. У них также получилось скрыть это от друзей из чорлтонской группы – они придумали отговорки для того, чтобы не ходить на несколько мероприятий. В паре случаев они приходили, но поодиночке и вралли не краснея. Но Лори не хочет и не станет той, кто выйдет из тупика, потому что вопреки всему она все еще надеялась, что это всего лишь вспышка, о которой никому и говорить не придется. Она надеялась, что нежелание Дэна обнародовать расставание – хороший знак.

Лори ни на шаг не приблизилась к пониманию того, что, черт возьми, произошло. Что она сделала не так? Она постоянно задавала себе этот вопрос.

Проследить шаги того, как Дэн ее разлюбил, было мучительно, но она знала, что должна это сделать, иначе будет обречена повторять это снова и снова.

Лори пришла к единственному заключению, что они, скорее всего, отдалялись друг от друга так медленно, что она и не заметила, такими маленькими шажками, что она их попросту проглядела. И со временем расстояние между ними становилось все больше и больше.

Конечно, единственным человеком, кроме мамы, которому она об этом рассказала, была Эмили. Это произошло спустя десять дней после расставания, и Эмили тут же разрыдалась. Они сидели в дешевом подвале димсам-бара под ярким неоновым светом. Для середины недели там было необычно тихо. Лори выбрала столик в конце зала, чтобы можно было вздохнуть и хныкать, не привлекая к себе внимание любопытных глаз.

После того как Эмили рассказала обо всех подробностях недавней рабочей поездки в Майами с бездушными занудами в фирму по отбеливанию зубов, Лори собралась с мыслями и откашлялась:

– Хм, я должна тебе кое-что сказать.

Эмили тут же оторвала глаза от раздела меню с лапшой. Протянула руку и крепко сжала запястье Лори. Но потом перевела взгляд на бокал вина, который стоял рядом с ней, и явно смутилась.

– Боже! Нет-нет, не то, – сказала Лори. – Не-а. Пить можно.

Она сделала глубокий вдох:

– Мы с Дэном расстались. Он от меня ушел. Не знаю почему.

Эмили никак не отреагировала. Она отмахнулась и посмотрела с недоверием:

– Шутишь? Это уже слишком. Зачем?

– Нет, это стопроцентная правда. Между нами. Все кончено.

– Что? Ты серьезно?

– Серьезно. Все кончено. Я – одна.

Лори решила опробовать эту формулировку. Звучало нереально, но при этом было абсолютной правдой.

– Он порвал с тобой?

– Да. Он порвал со мной. Мы разошлись.

Лори отметила, как грубо и дико звучит, что кто-то с кем-то «порвал». Тебя отменили. С тобой покончили. Твои ресурсы исчерпаны.

– Лори, это правда? Это не перерыв? Вы разошлись насовсем?

– Да.

Лори держалась лучше, чем ожидала. Потом глаза Эмили наполнились слезами, и Лори сказала дрожащим голосом: «О боже, не плачь», – и по лицу Эмили потекли слезы, чертя линии на бежевом тональном креме.

– Прости, прости, – всхлипывала Эмили. – Я не могу в это поверить. Этого не может быть. На него, наверное, просто что-то нашло.

Это внезапное сочувствие от лучшей подруги стало последней каплей, и Лори заплакала вместе с Эмили, пока официантка с грохотом не поставила на стол два бокала вина со словами: «За счет заведения», – а потом быстренько удалилась. За женскую солидарность!

– Почему? У него что, удар какой-то случился? – спросила Эмили, немного переводя дыхание.

Лори подняла обе ладони, как бы говоря «черт его знает», и почувствовала себя гораздо лучше в обществе близкой подруги. Она была с ними с самого начала, еще с первого знакомства Лори и Дэна на неделе первокурсников в университете. Она была в курсе всего; ей не надо было объяснять события

предшествующих восьми сезонов, чтобы концовка ее впечатлила. Концовка или перерыв в середине сезона?

– Дэн сказал, что больше не чувствует нас. Той ночью после «Приюта» он дождался меня, и все вышло наружу. Он уже давно задумывался над тем, чтобы уйти. И знаешь, это меня поразило. – Она остановилась. – Мы говорили о том, чтобы я перестала пить таблетки.

Эмили поморщилась:

– Аааа, так это страх отцовства? Зрелости, ответственности?

– Я спрашивала и даже предложила отложить вопрос о детях, но нет. Он решил, что от такой жизни он чувствует себя так, будто он уже в двух шагах от смерти, и вообще, пора найти себя заново.

– Может, это пробное расставание? Может, он решил поставить вас двоих на паузу, пока он будет прохлаждаться где-нибудь на Гоа вне зоны доступа? Как какой-нибудь Джейсон Борн? Боже, как только я забываю, за что ненавижу мужчин, один из них обязательно напомним!

Лори тихо засмеялась.

– Не сомневаюсь. – Ей не хотелось признаваться в той слабой надежде, которую она чувствовала, это было бы уже слишком. Остальные должны полностью это принять за нее. – Он нашел квартиру. За ближайшие пару недель мы должны разобраться с деньгами. А потом, видимо, все. Он предложил обменять машину на мебель, так что, видимо, драки за кофейный столик в форме колеса телеги не будет. – У Лори снова сдавило горло.

– Не знаю, что и сказать, Ло. Он любит тебя до потери пульса, я знаю. Он боготворит землю, по которой ты ходишь, и всегда боготворил. Это какое-то сумасшествие. Это просто вспышка.

Лори кивнула:

– Да. Это непонятно. Фактор «Я не заметила, как это случилось» просто с ума меня сводит. – Она замолчала, чтобы сдержать слезы.

– Что ж, вечер становится все пьянее и пьянее, – наконец произнесла Эмили, подозвав официантку, чтобы заказать еще вина.

В итоге они завершили вечер в еще более обшарпанном баре неподалеку, где выпили еще две бутылки вина и дали щедрые чаевые официантке за то, что ей пришлось убрать все их сопливые платочки. И даже сейчас Лори вздрагивала от одного воспоминания о следующем утре. Тех, кто жалуется на похмелье в двадцать лет, надо бы заставить пережить похмелье, когда тебе под сорок.

И самое худшее, что после взрыва от заявления Дэна об уходе и первого шока от горя наступил банальный период «справиться с этим и идти дальше», ужасный сам по себе.

– Не говоря уже о том, что от меня будут ждать обезьяньего секса под музыку, как в песнях Nine Inch Nails, кому я теперь буду писать о скучной жизни в паре? Ну там, «что будет к чаю» или «день до зарплаты»? Кого теперь спрашивать: «Будешь печеную картошку с гарниром» на «голодный» понедельник? – Лори спрашивала Эмили. («Слушай, от печеной картошки никто не откажется!» – пообещала она.)

В конце еще одного вечера пьяных страданий, когда они ждали такси на углу, Эмили подтолкнула Лори локтем (получилось сильнее, чем она хотела):

– Лори, ты же знаешь, что теперь к тебе в личные сообщения потянутся Грустные Папочки?

Лори фыркнула:

– Сомневаюсь. Не думай, что ко мне мужчины относятся так же, как к тебе.

– Seriously, у них ни стыда, ни совести. Они даже и не думают выдерживать паузу, сразу встречаются с «привет, слышал, что ты снова в игре, позволь-ка сделать первую ставку». Я все время слышу такие жалобы от девочек на работе. Мужчины считают, что они неотразимы, а многие к тому же еще и женаты. Им

кажется, что ты должна быть до смерти благодарна за любой утешительный пенис, который тебе предлагают. – Эмили сложила руки чашечкой. – Пожалуйста, сэр, можно мне добавки?

Когда они прекратили хихикать, Лори сказала:

– На меня не обращают столько внимания, как на тебя.

Она чувствовала себя абсолютно неготовой к этому вернуться. Как подчеркнула Эмили, она там никогда и не была.

– Это потому, что обращают ли на тебя внимание, во многом зависит от того, даешь ли ты сигнал, что тебе нужно такое внимание.

– Ха. Даже думать об этом не могу. Что-то мне не кажется, что я когда-либо снова буду готова к кому-то новому. Наверное, Дэн меня угробил.

– Ладно, но не забывай о целительной силе чисто физического увлечения. Иногда тебе вовсе не нужен интенсивный секс, наполненный смыслом, с прикосновениями и словами «Я тебя люблю». Тебе нужен какой-нибудь мускулистый придурок, посильнее, который бы схватил тебя за запястья, держал бы их над твоей головой и трахнул бы тебя со всей брутальностью.

Лори заныла, а Эмили триумфально ухмыльнулась:

– Ты хотя бы на минутку забыла о своей боли?

– Определенно, – ответила Лори, положив голову на плечико Эмили. Она напоминала вечно недоедающую героиню Томаса Харди на ветреной пустоши. Только непременно героиню, не жертву.

А этот звонок Дэна был его первой попыткой позвонить и «поговорить» с ней за десять недель... Может ли это значить... может ли? Нет, выбрось из головы.

– Ага. Что, хочешь приехать за вещами? У тебя остался свой ключ? – спросила она, решив подстраховаться, хотя прекрасно знала: чтобы приехать «за вещами» хватило бы сообщения.

– Нет, хочу увидаться.

– Зачем?

– Мне нужно с тобой поговорить.

Лори сделала вдох и выдох. Так. Она знала, что это случится. Буквально с первых слов Дэна о том, что он уходит. Все же то, что это произошло так быстро, застало ее врасплох.

– О чем?

– Думаю, лучше поговорить с глазу на глаз. В семь подходит?

У Лори участилось сердцебиение, потому что за небрежным тоном она услышала напряжение. Дэн чего-то боится. Она сама почувствовала какой-то странный испуг. Но чего ей бояться? Надо было взвесить свой ответ.

Лори уже знала, каким он будет. И он знал.

Им придется пройти через формальности с его слезными извинениями, отрепетированными объяснениями, почему он совершил такую ошибку катастрофического масштаба, его страстные, сердечные обещания никогда больше так ее не подводить. Клятва первое время провести в собачьей будке, стать лучше, усерднее стараться (кстати, лучшего шанса завести собаку-ищейку, о которой она так долго его умоляла, у нее никогда не будет). Дэн заранее продумал, насколько он готов раскаяться – поднять ли вопрос о том, продолжить ли ей пить таблетки или нет? Хочется ли Лори сразу окунуться в родительство с человеком, который ее только что бросил, в то время как он сам прорабатывал свой страх смерти в стерильной, полумеблированной квартире неподалеку от Уитворт-стрит?

Нет, ни в коем случае. Он может вернуться в свободную комнату, а со временем... Лори все так же его любила, но, как реалист, понимала, что их отношения не будут прежними. Это огромная рана. Она больше не может ему доверять. Ей потребуются годы на то, чтобы полностью восстановиться. Потребуются годы, чтобы при его словах «нам нужно поговорить» у нее не

возникало страха нового отторжения и дикой вспышки.

Лори встала, включила свет и задумалась, что бы ей надеть, чтобы выглядеть достаточно привлекательно, достойно, но при этом не так, будто она оделась для него. В итоге Лори остановилась на джинсах и длинном топе, который уже давно не носила, подчеркивающим ее выступающие ключицы. Еще она покопалась в шкафчике в ванной и нашла стойкую матовую помаду «Эсте Лаудер» темного оттенка, которая уже заканчивалась. А потом стерла ее туалетной бумагой и состроила себе гримасу в зеркале. Она не будет выглядеть так, будто страдала и молилась, чтобы этот день пришел, даже если это так и было.

Дэн постучал в дверь ровно в семь часов вечера, и по этой нехарактерной для него пунктуальности Лори поняла, что он волнуется. Когда ты уже так сильно напортачил, что не хочешь, чтобы еще что-то сыграло против тебя.

На Дэне была новая куртка, серо-зеленый толстый пуховик, от покупки которого она бы его отговорила, и Лори невольно подумала, может, он тоже оделся для нее. Новая, незнакомая одежда настораживала. Она не так себе представляла Дэна, пока его не видела. Лори подумала, сможет ли сказать ему «нет» и оставить на неопределенное время в чистилище. Сам факт того, что она почувствовала себя под угрозой из-за того, что он купил новую куртку, с ней не посоветовавшись, говорило о том, что никакой силы воли у нее нет.

Дэн присел и отказался от пива, которое предложила Лори.

– Я за рулем.

Она восприняла это как знак того, что он не ожидает услышать «да» и не надеется быть тут же прощенным.

– Спасибо, что согласилась встретиться, – сказал он, и Лори нахмурилась.

– Так официально? Мы теперь общаемся как адвокаты?

Он переступил с ноги на ногу, кашлянул и никак не выразил удивления.

Лори вдруг стало немного страшно. Она не могла его прочитать.

– Ты приехал, чтобы сказать что-то конкретное?

– Да... Ладно. Боже. По-хорошему все равно не получится.

Опять? Боже. Она осталась безучастной. Дэн не заслуживал ни капельки помощи, и она бы возненавидела себя, если бы решила ему помочь. Хватит того, что она принимает его обратно.

– Я хотел, чтобы ты узнала об этом первой.

У Лори вдруг сразу вспотели ладони, и она почувствовала пульс на запястье. «Я хотел, чтобы ты узнала об этом первой» было ОЧЕНЬ хреновым вступлением к «Я совершил ошибку». А если не это, то что?

Он что, собрался отправиться на поиски себя куда-нибудь в Аутбэк[13 - Аутбэк – ненаселенные заслушливые внутренние территории Австралии.], несмотря на все ее подшучивания над тем, какой из него никудышный путешественник? Неужели ей предстоит провести Рождество, стиснув зубы, отчаянно уповая на то, что он не попадет в переделку, бродя по дальним, пыльным уголкам нашей планеты? Отчаянно заходить в его страничку в «Фейсбуке» в надежде, что он запостил какую-то жизнеутверждающую фотографию, бодрого и загорелого себя?

– Узнала что? – наконец спросила Лори, прервав мучительную тишину, за время которой на лице Дэна отразилось мрачное волнение.

– Я встретил кое-кого.

Эта фраза, подобно метеориту, врезалась в комнату, взорвала камин и оставила на его месте дымящийся кратер. Лори буквально отскочила. Он пришел сюда, чтобы сказать ей, что нашел другую? Уже? Лори даже ни разу не задумалась над тем, что это произойдет. Не так быстро. Он же только что съехал? Как это возможно?

– Кого-то встретил? – недоверчиво повторила она, уставившись на его колени в этих состаренных, якобы поношенных синих джинсах – в них она его тоже раньше не видела.

Дэн кивнул.

– Вы вместе как пара?

– Да.

– Ты спал с кем-то?

Это был заведомо глупый вопрос, детский, учитывая то, что она сама уже назвала их парой. Лори была настолько не в состоянии справиться с этим, что процесс передачи мыслей между пылающим мозгом и ртом отключился.

Дэн сжал руки и сказал:

– Да.

Лори хотелось кричать или плакать. До этого момента его уход был просто словами, временным отсутствием, договором на три месяца. Пара утешительных разговоров с родителями и Эмили, год, про который хочется забыть, когда поднимаешь бокалы в новогоднюю ночь.

Теперь же это стало фактом, он сделал что-то непоправимое. Лори с огромным усилием взяла себя в руки и спросила:

– Но мы же едва расстались? Пару недель назад.

Дэн промолчал и продолжил:

– Ее зовут Меган. Она работает в «Роулингс».

Произнесенное имя сделало ситуацию реальной. Лори пыталась успокоить странное ощущение в животе и лихорадочные мысли и сосредоточиться. Будет

еще время на то, чтобы расклеиться. Много времени. «Роулингс», конкурирующая фирма. Значит, он встретил ее на суде.

– И когда вы начали встречаться? – спросила она, сдерживая напряжение.

Дэн снова сжал руки:

– Несколько недель назад. Около месяца.

– Но ты ее уже знал?

– Да. Год, полтора года.

– Неужели я так мало для тебя значила? Что ты вот так сразу взял и пошел дальше?

Он молчал.

– Что происходит, Дэн? КАКОГО ЧЕРТА?! Объясни мне, пожалуйста, потому что я не понимаю, почему ты стал таким жестоким?

– Я ничего не планировал, – сказал он наконец. – Думаю... что тебе конец наших отношений кажется новее, чем мне. Я уже довольно давно был несчастен.

– Господи, опять мы вернулись к тому, что ты страдал веками?

– Нет, не веками!

Все кончено. У него есть другая. И все равно Лори спрашивала себя: «Как нам из этого выпутаться». Внутренний голос говорил: «Не «нам». «Нас» больше нет, есть «они». Ты что, оглохла?»

– Чертов садист, – сказала Лори, резко, но хрипло. – Кто ты? Я даже не знаю. Правда, не знаю.

«Не плачь, не плачь, не плачь», – говорила себе Лори. Не сейчас, хотя она чувствовала себя так, будто физически уже взорвалась, как умирающая звезда.

У нее есть враг, заклятый враг, соперница, о которой она никогда не слышала, которая залезла в кровать с ее давним партнером, а Лори почему-то не заметила.

Лори ни на секунду не задумывалась о существовании кого-то третьего. Той первой ночью, когда она спросила об этом Дэна, она сделала это, чтобы его смутить, не более того. Намекнуть на то, как все серьезно и что он может потерять. Лори была готова принять Дэна назад, а теперь что?

И когда именно это началось?

Она подняла дрожащую руку и посчитала на пальцах:

– Тебя не было десять недель, Дэн, и ты сошелся с ней несколько недель назад. И она уже настолько важна для тебя, что ты приехал сюда мне о ней рассказать? Что-то тут не сходится, а? Это же сверхзвуковая скорость!

Дэн выдохнул. Казалось, будто у него свело скулы и ему тяжело говорить. Он не мог на нее взглянуть.

– Конечно, до этого мы были друзьями. Но только друзьями, не больше.

– Но ты знал, что пойдешь к ней, когда мы расстанемся, да?

Дэн резко покачал головой, но Лори понимала каждый его жест, она знала его полжизни. Она по глазам могла сказать, что он врет. И так было ясно по одной временной шкале. Не нужна была интуиция, вот какой поразительно очевидной была его жестокость.

– Ничего не было до...

– Слушай, не заговаривай адвоката, Дэн. «Ничего не было» – значит, ты откладывал секс до того, когда скажешь мне, что уходишь. Но она была там, уже в твоих планах. Ты бросил меня из-за нее.

Он снова покачал головой, но Лори понимала: он не знает, что сказать, без лжесвидетельства на самого себя.

Лори все еще сильно его любила, и все же от этой невыносимой боли, которую он ей причинил, она почувствовала банальную истину: от любви до ненависти – один шаг.

Лори знала, что большинство людей были убиты своими знакомыми; она стояла в суде и отстаивала вопрос об освобождении убийцы под залог, в то время как они рыдали – рыдали не только о своей судьбе, но и о своей потере.

В этот момент она поняла почему.

8

Лори подавила внутренний порыв к убийству и попыталась призвать остатки стратегического мышления, чтобы справиться с этим и не позволить Дэну сорваться с крючка, дав волю чувствам.

– Да, ты у нас исстрадался! Долго ждал, прежде чем запрыгнуть к ней в постель, после того как уехал отсюда на грузовике «Пикфордс»? Сколько дней? Часов?

– Да, исстрадался. Она не имеет никакого отношения к тому, что произошло.

– О, что за ЧУШЬ! Ты запал на кого-то, бросил меня ради нее, но убедил себя в том, что это просто случайность?! Это даже больше, чем простое оскорбление. Это настоящий бред!

– Лори, если бы все было хорошо, Меган бы не было. Если ты хочешь сказать, что это Меган нас разлучила, то меняешь причину и следствие местами.

Лори ахнула:

– Это уже ментальная гимнастика, искажение фактов, чтобы снять с себя чувство вины. Получается, это я виновата, что не делала тебя достаточно счастливым?

– Нет! Отношения рушатся все время, я не говорю, что это твоя вина. Это просто произошло, вот и все, я знаю, что тебе хреново, знаю.

– Ага, особенно часто рушатся, когда кто-то заводит роман на стороне. Помнишь, мы обещали никогда не изменять друг другу. Помнишь?

– Это был не роман, – мрачно сказал Дэн, но Лори его ответ не показался достаточно убедительным.

– Рассчитывать на кого-то уже роман, Дэн.

Он ничего не ответил, потому что она попала в точку. Полная пустота от этой победы в споре. На самом деле победа – неправильное слово. Максимум – кислое удовлетворение, да вот только никакого удовлетворения она не испытывала.

– У тебя был роман, и ты даже не смог честно в этом признаться, называй, как хочешь, если тебе так проще.

– Я чувствую себя ужасно.

Лори пришлось заставить себя дышать, прежде чем она смогла снова заговорить.

– Я умоляла тебя сказать, что происходит, умоляла! А ты нагрузил меня всякой ХРЕНЬЮ о поиске себя. Ты встретил другую женщину, с которой хотел переспать, и наврал мне про какой-то экзистенциальный кризис?!

– Все это правда! – сказал Дэн, теперь уже с большим запалом, но Лори знала, что это запал прижатого к стенке женщиной, почти доведенной до истерики и кричащей неуютную правду.

– Неужели тебе показалось, что это слишком БАНАЛЬНО – признаться, что нашел более выгодную партию, как и миллионы других скучных стареющих мужиков,

которые не могут удержать член в штанах? Ей что, двадцать пять, этой загадочной незнакомке, с которой ты не чувствуешь себя в западне, так, будто между сегодняшним днем и смертью ничего стоящего уже не произойдет?

– Тридцать пять.

И вдруг ярость и унижение отошли на второй план, и Лори стало хуже от мысли, что какая-то пронырливая инженю переманила к себе Дэна, ведь Лори даже не поменяли на более молодую модель. Она проиграла женщине своего возраста или около того. В честной борьбе, в этом боксерском поединке они были в одной весовой категории и с одинаковым опытом. Просто с Лори было слишком скучно.

Она знала, что за всем этим всегда скрывался страх. Домашняя, прекрасная сотрудница, преданная Дэну – можно поставить столько галочек, – но скучная. Кто-то, заставляющий почувствовать, что в жизни больше не будет сюрпризов. Прямо сейчас ей так хотелось чем-то до смерти удивить Дэна, но ничего, кроме бензина и спичек, на ум не приходило.

– Клянусь, это не так. Мне уже было плохо, а Меган просто появилась из ниоткуда...

– Это такая чушь! – закричала Лори, отреагировав на повторение этого имени как на удар электрошокера. – Все сводится к «о, я ненавижу всю эту банальную, скованную, устоявшуюся моногамию, это не для меня, может, мне уже пора собирать вещи». И твой следующий широкий жест свободы – новая девушка?! Новый адвокат к тому же?

Лори остановилась, чтобы перевести дыхание, но знала, что в глубине души надеялась услышать «она не моя девушка, это просто интрижка». Но он, конечно же, этого не сказал – если бы это была интрижка, его бы здесь сейчас не было. И это значило, что Лори снова придумывает, как из этого выпутаться, даже сейчас.

Ужасно сталкиваться с тем, как мало мы способны принять от кого-то, когда нас пытаются и сердце под ударом. В этот момент Лори ненавидела и себя тоже.

– Не знаю, чего ты ожидаешь от меня услышать, Дэн. Супер, удачи, желаю удивительного секса, – выпалила Лори. – Зачем ты вообще мне об этом сказал?

Тишина, и несмотря на то, что это был риторический вопрос, Лори поняла, что попала в точку. Зачем он ей рассказал? От страха, что их заметят штази из «Солтер & Роусон»? Только вот... это был отчаянный поступок. Учитывая то, что прошло уже десять недель, а Дэн все еще не рассказал родителям, что они расстались (Лори перестала отвечать на домашний телефон на случай, если позвонит его мама), он будто специально нарывался на проблемы или трудности, мягко говоря.

Дэн робко сказал:

– Потому что...

– Потому что?..

Снова тишина. «Потому что ты заслужила услышать это от меня» или другая банальность не объяснила бы его смущения, и внутренний адвокат в Лори спросил: «Почему он сказал тебе об этом именно сейчас?» Почему не подождал пару месяцев, ведь тогда бы он уже не показался таким мерзавцем? Все ее тело покрылось тонким слоем холодного пота.

– О, черт... Я понятия не имею, как это сказать, я сам все еще не могу в это поверить. Я не знаю, как это сказать, не знаю...

Он что-то бормотал.

Сквозь поток слез Лори спросила:

– Да что же это такое? Что еще? Ты женишься или что? – Сердце билось очень сильно.

– Она беременна, – выпалил Дэн. Он закрыл лицо руками, словно защищаясь, как будто боялся, что Лори его ударит.

На миг время остановилось – время в мире, который Лори не понимала и в котором не хотела больше жить. Беременна.

Беременна. Слово эхом отдавалось в их детально декорированной, стильной, богатой чорлтонской гостиной, которую ты так ненавидел, что не мог в ней больше оставаться, да, Дэн?

– Она?.. Что?.. От тебя?

Дэн кивнул, а Лори не могла осознать его слова.

Тот шок, который она испытала раньше, ни в какое сравнение не шел с этим полным ступором. Лори просто уставилась на Дэна. Не может быть. Что? Что?

– Случайно, она сказала, что пила таблетки. Но она хочет оставить ребенка. Черт, Лори, клянусь тебе, я этого не планировал, все просто свалилось мне на голову.

– Как?.. – Нет, не «как», она знала «как». Хоть бы не стошнило, только не сейчас. – Когда?

– Два месяца.

– Ты же переехал чуть больше двух месяцев назад. Ты сразу прыгнул к ней в постель?

Дэн смотрел на нее спокойным и пустым взглядом, и Лори фыркнула, фыркнула от ужаса, отвращения и недоверия.

– Ты остаешься с ней и у вас будет ребенок? – спросила Лори. Дэн кивнул, она увидела его слезы, и ей захотелось ударить его прямо в лицо. – Ты сказал мне, что не хочешь иметь детей?

Дэн был мертвенно-бледным.

– Не хотел. Не хочу. Это произошло случайно.

Хватит. Лори встала, схватила Дэна за плечо и вытолкнула прямо в прихожую, вопя: «Убирайся! Убирайся отсюда!» – в то время как Дэн издавал бесполезные, тихие звуки протеста.

– Ты говоришь, что не хочешь детей, и вот что вытворяешь?!

Она вытолкнула Дэна за дверь так резко, что он пошатнулся и чуть не упал. Лори было по фиг, даже если бы вся улица услышала или увидела.

Она со всей силы захлопнула дверь и с шумом закрыла задвижку. Вряд ли он бы стал рисковать жизнью и пытаться открыть дверь своим ключом, но все равно это казалось ей правильным. Точка.

Лори на секунду прислонилась к двери, а потом обернулась и побежала в ванную, где ее вырвало в унитаз. Она вызывала рвоту снова и снова, пока ничего не осталось, а потом упала на пол. Отсюда она прекрасно видела туалетный бак и волосы, прилипшие к нему – Дэн ушел навсегда, но настолько недавно, что ей придется убирать за ним грязь. Грязь? Разрушение.

Ребенок. У него будет ребенок от кого-то по имени Меган. У него был с ней роман уже какое-то время, если не физически, то эмоционально. Он отпраздновал свои первые свободные ночи тем, что кого-то оплодотворил. Лори придется повторять себе эти мучительные, невероятные факты, пока они не осядут в сознании.

Дэн станет отцом. Но не с ней. В голове возник образ: розовый, репоголовый новорожденный с лягушачьими глазами, замотанный в кокон белого вязаного одеяла. Дэн качает его и смотрит в камеру ошарашенными, счастливыми глазами человека, который только что стал родителем. Он сделает это без нее. Она не станет матерью его детей. Он не станет отцом ее.

Ее детей. Ха.

Лори издала звук, так странно прозвучавший в тишине дома, – что-то наподобие подавленного стога, переходящего в животный вой. Он раздался неотвеченным эхом в пустом доме.

На следующее утро Лори взяла больничный. И то, что ее голос звучал немного хрипло, только помогло ей в разговоре с секретарем, которому она пожаловалась на испарину и боль в животе.

– Ой, да, судя по голосу, тебе явно хреново, оставайся дома, мы сами разберемся, – сказал Жан, их секретарь, которого бы никто не назвал сердобольным либералом.

Лори забралась обратно в постель. Время шло, а она лежала, уставившись на потолок с белой лампой в форме звезды.

Она была уверена, что Дэн пошел на работу, потому что:

1. Он мог догадаться, что она не придет, а вдвоем они бы так просто не отделались – истории с пищевым отравлением или чем-нибудь еще не хватило бы, да и сколько можно врать, и

2. Он не потрясен случившимся.

Единственное сообщение, которое она получила, было от суперэффективного Джейми Картера: «Привет, извини, что вырываю тебя из лазарета, но тебе что-нибудь известно об отсрочке в деле об ограблении в Читем-Хилл?»

О, да ну тебя. Как сказал бы Бхарат, если бы амбиции росли, как волосы, он был бы снежным человеком».

Лори убедила себя в том, что болеет, и поэтому позволила себе задремать.

Очнувшись, она увидела сообщение от Бхарата: «ЧТО ЗА ХЕРНЯ, ТЫ ЖЕ НИКОГДА НЕ БОЛЕЕШЬ! Ты пропустила день выпечки Ди, я оставил тебе пирожное с вареньем, правда, в нем муха застряла xxx» – и еще одно, от Дэна.

Привет. Надеюсь, ты в порядке. Лори, я и представить себе не могу, как тебе хреново, и мне очень, очень жаль, я никогда ничего подобного не хотел. Не знаю, что сказать. Позвони, если хочешь, даже просто, чтобы на меня наорать.

Когда Дэн сбросил первую бомбу – теперь Лори не могла вспоминать о его выборочном пересказе событий без того, чтобы не схватиться за сердце, будто у нее может случиться инфаркт от гнева, – она задумалась, стал ли он мерзавцем. Теперь она знала ответ. А может, он им и не сразу стал, может, у него всегда была эта склонность, просто со временем она усугубилась, а Лори почему-то была слепа и этого не замечала.

«Позвони, если хочешь, даже просто, чтобы на меня наорать» было отвратительно – его лицемерный эгоизм и фальшивая добросердечность, якобы он такой хороший парень и «продолжай, я же знаю, что не прав» – теперь, когда он в безопасности.

Своей неуверенностью он, скорее всего, лишил Лори надежды на материнство, а потом вышел за дверь и тут же кого-то осеменил. Она еще даже не успела взвесить и расстроиться из-за своих шансов стать матерью и того, как они катастрофически сократились. А ведь Лори всю жизнь думала, что это случится в любой момент, когда она захочет.

Дэн не был уверен, готов ли он к такому шагу с любовью всей жизни, а с Меган это случилось моментально. Он дал ей то, что утаивал от женщины, которая лет десять стирала его носки.

Дэн сказал, что это произошло случайно, но Лори дошла до стадии, когда, даже если бы Дэн сказал, что на улице дождь, она бы вышла и проверила.

Часы на прикроватной тумбочке пробили шесть. Весь день куда-то уплыл, а она почти и не заметила.

Около полугода назад Дэн начал бегать. Лори радовалась и даже восхищалась. Она всегда была в форме, занималась в фитнес-клубе и везде ходила пешком; это Дэн сидел, приклеившись к дивану и копаясь в пакете «Доритос» с пикантным сыром.

Теперь она поняла, зачем ему понадобилось это хобби – чтобы подготовиться к борьбе за новую волнительную перспективу. Часами бегая по улицам, с музыкой в ушах, когда не надо общаться со старой девушкой и можно строить планы на новую жизнь. Начало раскола.

Они всегда так открыто все обсуждали, тайно собой гордились и даже хвастались друг перед другом. «Почему же они об этом не говорят?» – удивлялись они поведению своих друзей, качая головой. «Ты не только моя девушка, но и лучшая подруга, почему бы нет?» – говорил Дэн о какой-нибудь мальчишеской штуке, которую, по словам друга, он никогда бы не рассказал своей девушке.

Дэн умел говорить, Лори тоже, а еще слушать; когда кого-то из них что-то беспокоило, они разбирались во всем заранее.

Лори осознала, что за последнюю пару лет ситуация незаметно изменилась. То, что она называла переменчивостью Дэна – и это так и было, резкая смена настроения, угрюмость, затянувшееся молчание, причину которого она не понимала, но никто ее и не приглашал во всем разобраться, – на самом деле было еще и закрытостью и обособленностью, неприступной стеной вокруг того, что действительно происходило у него в голове.

В какой-то момент Дэн от нее отвернулся, решив, что Лори не помогла бы ему разобраться с проблемами.

На самом деле это то самое обещание, которое мы даем, влюбляясь по уши, подумала Лори. Не то чтобы у вас не будет проблем, но что с любой проблемой вы справитесь вместе.

На третий день страданий ужас Лори от одной мысли, что можно разузнать что-то о Меган – простое упоминание этого имени было для нее повторением проклятья, порчей, – стал диаметрально противоположным.

Лори вдруг ощутила непреодолимое желание узнать обо всем, что связано с Мэган. Должно быть, она перешла на новую стадию мучений, или шок начал проходить. Как возвращение аппетита после болезни.

Сегодня суббота, но время перестало что-либо для нее значить после объявления в среду. Она подумала, сможет ли взять справку у врача, чтобы не ходить на работу и на следующей неделе.

Сидя на диване, ослабев, трясущимися руками (когда она последний раз ела? Кажется, вчера, во время ланча, она нашла в спортивной сумке половинку помазочного «Твикса») Лори поставила на колени ноутбук. Она зашла на свою заброшенную страничку на «Фейсбуке» и стала искать Меган. Первое имя, довольно необычное, скорее всего, выявит вероятную подозреваемую.

Ничего. Ни в списке друзей Дэна, ни в списке ее знакомых из «Роулингс». Наверное, Меган была одной из тех редких людей, которых нет в социальных сетях.

Если только... Лори легла на спину и уставилась на филигранную паутину на картинной раме – те части дома, на которых ты редко останавливаешь взгляд и исследуешь, если, конечно, не лежишь в сумрачной зоне недоумения. Если только.

Если только Меган не заблокировала ее? Это казалось агрессивным, нечестным, ведь, по-хорошему, Лори должна была заблокировать Меган. Но если ты знаешь, что твой парень сказал своей только что ставшей бывшей девушке, что ты беременна, поймешь, что на тебя набросится очень, очень оскорбленная женщина. Зачем же оставлять информацию о себе в свободном доступе?

Лори снова открыла браузер, но на этот раз, чтобы завести новую страничку на «Фейсбуке», используя адрес своей почты Gmail вместо старого Yahoo.

Лори не придется добавлять никого в друзья или каким-либо образом намекать на существование своей другой странички, эта станет исключительно инструментом слежки.

Когда Лори ее активировала и возобновила расследование, она и не знала, на что надеяться.

Подтверждение того, что тебя заблокировали, довольно неприятно, даже если речь идет о ком-то, с кем вы просто не ладите на работе, не говоря уже о женщине, которая украла любовь всей твоей жизни и забеременела от него. Но если ее не заблокировали и Меган действительно была Гретой Гарбо двадцать первого века, горячее желание Лори узнать правду останется неудовлетворенным.

С глухим стуком она кликнула на профиль Дэна Прайса – там его старая фотография в праздничном наряде в университете в тот вечер, когда он встретил Лори, соль на рану, – потом снова кликнула на список его друзей, а там вдруг выскочила Меган Муни. На фото профиля – Люсиль Болл[14 - Люсиль Болл (1911–1989) – американская комедийная актриса.], для прикола.

Ее заблокировали. Эта стерва ее заблокировала, в то время как сама беспардонно приютилась в списке друзей Дэна. Лори сглотнула ком в горле, буквально настоящий ком.

Она сделала глубокий вдох и взяла себя в руки перед тем, как окунуться. Меган Муни. Похожа на секретаршу из дурацкой комедии 40-х или альтер эго супергероини из вселенной Марвел, которая днем притворяется тихой мышью.

Лори одернула себя: можно обойтись и без стонов и криков, снова вздохнула и кликнула.

Меган поделилась несколькими ссылками с JustGiving[15 - JustGiving – глобальная социальная онлайн-платформа для пожертвований.] – О, ПОДДЕРЖИВАЕШЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, КАК ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА? – Лори внутренне содрогнулась: может, она еще не готова к этому, словно обмякший пациент на больничной койке, который пытается ходить слишком быстро, во вред самому себе.

Будет ли она когда-нибудь к этому готова?

То, что было открыто для общего доступа на странице Меган, было не очень информативным, и, когда Лори прокрутила ее поздравления с днем рождения двухлетней давности (есть ли от Дэна? Пока не видно), она перешла к галерее.

В основном фотографии были групповыми, но Лори кликала и кликала, снова и снова, пока не начала узнавать на них Меган по ее вездесущности.

Лори ничего не могла с этим поделать, но первой реакцией было сравнить ее с собой.

Меган рыжая, физически – ничего общего с Лори, рыжая, как имбирная газировка. Лори вспомнила что-то про «рецессивный ген», но не могла вспомнить, значило ли это, что ребенок Дэна тоже будет рыжим.

Близко посаженные глаза, большой нос и совсем не красивое, а скорее пугающее лицо. Лори была явно красивее, если говорить об общей точке зрения. И несмотря на то, что Лори сразу это заметила, она тут же начала в этом сомневаться и ненавидеть себя за то, что вынуждена заниматься сравнением. Лори никогда не пользовалась своей внешностью. Но, как однажды едко заметила коллега, намекая на ее долгие отношения с Дэном, «тебе никогда и не приходилось».

Как и в ситуации с возрастом Меган, от мгновенного облегчения Лори перешла к страху и непониманию. Если она не сногшибательная красотка, тогда как эта женщина, чьи чары сразу не бросились Лори в глаза, могла сотворить с ней такое? Дэн хочет ее больше, чем Лори, – торговаться и сравнивать ее с собой больше не имеет смысла. Меган явно была убийственно сексуальна для Дэна и разрушила их отношения. Ее женские чары уничтожили восемнадцатилетнюю историю.

Дальнейшие поиски показали, что Меган спортивная и у нее прекрасная фигура, чуть ли не вогнутый живот (это скоро изменится – Лори ненавидела себя за то, что пальцами увеличивала картинку, озабоченно уставившись на то место, где был ребенок Дэна), к тому же еще длиннющие ноги.

Если для того, чтобы это осознать, ей надо было проиграть с точки зрения внешности, то здесь Меган победила. Лори ощутила приступ политического негодования – если бы она ушла от Дэна к другому мужчине, стал бы он хоть секунду рассматривать мышцы на икрах своего соперника в поисках ответа на вопрос, почему она его бросила? Нет, конечно.

Вот и Меган в конце десятикилометрового марафона в поддержку исследования рака груди: все розоволицые, в лайкровой форме, держатся за руки и протягивают к камере медали. Лори загорелась, видя улыбающихся женщин по обе стороны от Меган, единство ради их общей женской цели – вот бы мне что-нибудь перепало, а, Мегс? (на ее жилетке было написано «Мегс»). Фурия в аду – ничто по сравнению с брошенной женщиной.

Она просмотрела все, что можно было. Очень хотелось нажать на «Добавить в друзья», но она закрыла окно, на лбу выступила испарина. Лори представила себе катастрофу, если бы случайно кликнула и Меган увидела бы запрос.

Ха, Лори переживает из-за простой оплошности, когда Меган носит зародыш, на половину состоящий из ДНК Дэна?

Она закрыла ноутбук и снова легла на диван.

На фоне обычной жизни Лори и Дэна, в тайной альтернативной вселенной, зарождался роман – две линии жизни, которые в итоге столкнулись самым катастрофическим образом.

Лори понимала, что, скорее всего, развивался этот роман очень уверенно, раз можно было прыгнуть в постель, как только галочка «Избавиться от Лори» будет поставлена (если они вообще ждали).

Обмен взглядами, случайные, якобы незначительные прикосновения рук и коленей под столом. Невинная чашечка кофе после суда, за которой, вероятно, разговор о личной жизни зашел чуть дальше, чем нужно. Горькие шуточки с подтекстом, что, может, в отношениях все не так уж и радужно. Крошечные намеки на то, что, может, вы открыты к альтернативе. Обмен сообщениями по выходным – так, легкая шуточка, дающая понять, что вы думаете о ком-то и в нерабочее время. Пробные ответы, и всегда готовое отрицание, если вам вдруг не ответили взаимностью.

Осознать это для Лори были подобно тому, как если бы она думала, что была здорова и жила обычной жизнью, а тем временем в каком-то органе незаметно развивался рак. Меган тоже обманула своего партнера? Никакого намека на близкого человека она не заметила, но ведь Лори и видела всего дюжину фотографий.

Когда это началось? С чего? Ответа на эти вопросы Лори, скорее всего, никогда не узнает.

Через несколько коротких лет, а может, и месяцев всем покажется, что это вовсе и не ее дело. Дэн перевернул страницу, а Лори осталась для него в прошлом. Лори стала кем-то, кто будет иногда мимолетной тенью пробегать в разговорах

за ужином. Дэн, играясь с ребенком на коленях, скажет: «А, Санторини? Да, я ездил туда с бывшей». Восемнадцать лет, и все, что заслужила, – описание в двух словах.

Вместо того чтобы бить симпатичную посуду, Лори устало всхлипывала, и в то же время в ее уме укрепилась четкая мысль: «Я не просто грустная женщина. Я же чертов адвокат. Я хочу знать, когда это началось, и найти доказательство неверности этого мерзавца, пусть и не сексуальной. И доказательство будет. ДУМАЙ».

Меган любит бегать. И Дэн начал бегать – Лори знала, что это не простое совпадение. Бегая, он слушал музыку. Она не сомневалась, что он бегал, а не сбегал на свидания, потому что Дэн регулярно возвращался свекольно-красный, показывал ей свой маршрут на «Ранкипере», а потом драматично падал на диван и просил принести ему «лечебного» пива.

Лори редко заходила в интернет, поэтому местом его общения с Меган должен был стать «Фейсбук», а темой – дурацкий бег. Группы по бегу? Лори зашла на свой старый профиль, чтобы проверить действия Дэна. Ничего. На самом деле это было на него не похоже, ведь Дэна жутко бесили те, кто на сайте для жителей Чорлтона выступал против строительства чего-либо рядом со своим домом.

Музыка, пусть. Бег. Когда-то, пока он наматывал на телефон наушники, она заметила на экране плейлист.

Благодаря профессиональной хитрости и интуитивному пониманию Дэна ответ пришел к ней моментально: они создавали вместе плейлисты для бега. Она уверена в этом. На их первых свиданиях Дэн дарил ей бесконечные микстейпы – он так ухаживал. Выбор песен мог завуалированно, но при этом очень ярко рассказать о любых вещах, которые ты не осмелился бы сказать вслух.

Лори открыла ноутбук и зашла в Spotify. Она всегда заходила туда только со странички Дэна и была уверена: либо он думал, что она никогда туда не зайдет, либо даже если зайдет, то ни о чем не догадается.

Что ж, теперь догадалась.

У Лори мурашки побежали по коже от этой успешной детективной разгадки. «Попались!» Однако в то же время она была в ужасе, когда все прояснилось, как будто сдернула черное покрывало с двух извивающихся тел.

Среди плейлистов Дэна был один, созданный шесть месяцев назад, под названием «Я хочу бежать к тебе». Удачная игра слов, придурок. А чуть ниже была песня, добавленная другим пользователем под ником меггимур. Фу, ФУ.

Песня под названием When Love Takes Over[16 - Давид Гетта. «Когда любовь победит» (англ.)].

Следом добавленная Дэном песня Флитвуда Мака Go Your Own Way[17 - «Иди своим путем» (англ.)]. Затем еще одна от меггимур: Not Afraid[18 - Эминем. «Не боюсь» (англ.)]. Это явный призыв и ответ двух людей, которые хотят друг друга; и взломщиком кодов из Блетчли[19 - Речь о главном шифровальном подразделении Великобритании, расположившемся в Блетчли-парке во время Второй мировой войны.] здесь быть не нужно.

Следом шла песня the Stones, от Дэна, Start Me Up[20 - «Заведи меня» (англ.)]. Бее. Лори было стыдно за него.

Несмотря на то что это очень современный вариант измены, у него была вековая динамика – слишком много кофеина, подросткового волнения, провоцирование друг друга, шаг за шагом.

И все это было тайной у всех на глазах. Если бы Лори спросила Дэна насчет этого плейлиста, это же просто разные песни, но – ТА-ДА! – большинство из них о сексе и любви, глупыш. Она задумалась, как бы Дэн стал это отрицать. А может, наоборот, раскололся бы, решив, что это шанс рассказать правду? Кто знает.

Лори взяла телефон, потеряв контроль над собой и написала Дэну.

Я знаю, что ты крутил с ней уже шесть месяцев назад, у меня есть доказательство. Я больше знать тебя не знаю и знать не хочу.

Затем она перевернулась на бок и заснула. На секунду проснувшись, она увидела на телефоне три непрочитанных сообщения и удалила их, не читая.

10

– Лори, я тут получил фрагмент научно-фантастического фильма от двоюродного брата, Мунни. Ты только послушай...

В понедельник утром, когда Лори вернулась на работу, ее офисные коллеги, Бхарат и Ди, хихикали и визжали, одновременно напоминая о том, что жизнь продолжается, но в то же время за стеклянной стеной.

Эксцентричный кузен Бхарата, Мунни, из Лемингтон-Спа был постоянным источником восторга и радости для своего двоюродного брата. Однажды он пытался попасть в список номинантов на премию «Гордость Британии» за то, что, используя прием карате, напал на магазинного вора, убегающего из «Моррисонс» с замороженной курицей, а еще, по словам ошеломленного Бхарата, сушил пенис сушилкой для рук после душа в фитнес-клубе.

«2030 год. Ученые нашли лекарство от смерти. Хорошие новости, подумаете вы? Ан нет. Потому что теперь, когда никто не умирает, на земле слишком много людей. Перед нами стоит выбор: убить старых людей или стерилизовать молодых. Между бридерами и гериатрами завязывается война. Поначалу благодаря своей силе плотности костей и подвижности суставов, к тому же пониманию смартфонов, молодые доминируют».

Бхарат остановился, чтобы согнуться от хохота над клавиатурой.

– Бедный Мунни! А он знает, что ты показываешь другим его письма? – спросила Лори.

– Он отправил это главе киностудии «Парамаунт»! Он переживет, если пара людей в Манчестере тоже об этом узнает.

Лори включила компьютер, швырнула сумку на пол и развязала шарф.

Бхарат, тридцатидвухлетний сикх, с буйной общественной жизнью и любовью к диско, и Ди, пятьдесят с чем-то, разведена, любит своих котов мейн-кунов и Эда Ширана – весьма необычные собеседники, но тем не менее обожают друг друга. По сути, это брак.

Сегодня Лори была до боли благодарна за фоновую суету, создаваемую ими, поскольку ей хотелось привлечь к себе как можно меньше любопытных глаз, которые бы догадались, как она провела выходные. Соврать легко, а вот сдержать эмоции во время вранья – гораздо сложнее. Трудно было не казаться такой, какой она была в тот момент, – опустошенной.

Ее мама постоянно крутила Graceland Пола Саймона, и Лори вспомнила строчку о том, что потеря любви – это окно в душу. Она хотела закрыть его наглухо. И ей пришлось бы видеть Дэна, говорить с ним? От одной мысли об этом внутри все переворачивалось.

Со страшным опасением, понимая, что долгое отсутствие вызовет только больший интерес, Лори пришла сегодня на работу.

Пришла, чтобы обнаружить, спасибо Богу, с его больным чувством юмора, у дверей Дэна, в девять часов утра заканчивающего разговор с клиентом. Это было ужасно, но лучше уж столкнуться с ним сразу, когда за ними никто не наблюдал.

– Как ты? – спросил он. Надо сказать, выглядел он так, будто до смерти ее боялся.

– В порядке, – ответила она и прошла мимо, зная, что потеря трех килограммов, темные мешки под глазами и буквально осязаемое отчаяние говорили о другом.

– Лори, – Дэн схватил ее за руку, понизив голос, – я сказал, что у тебя был кишечный грипп. Меня спрашивали.

Она быстро кивнула, потому что для резкого или презрительного ответа время и место были неподходящие, затем резко высвободила руку и вошла в здание.

«Солтер & Роусон» была старомодной юридической фирмой в паре улиц от Динсгейта. Находилась она в высоком викторианском здании, вмещающем в себя уголовный, гражданский и семейный отделы, а также группу юридических секретарей и четырех людей на ресепшене. Мистер Солтер, шестьдесят плюс, и Роусон, пятьдесят с чем-то, открыли фирму в начале 1980-х, когда у Солтера еще были волосы, а Роусон еще жил с первой женой и детьми.

Основная часть их бизнеса заключалась в оказании правовой помощи. Лори провела много времени в магистратском суде, защищая тех, кого Дэн называл гопниками и прохвостами. Дэн работал в гражданском, где, как следует из названия, дела шли более неторопливо. Лори достигла того возраста, когда ей уже не приходилось работать на сменах по вызову до часу ночи.

Криминальный отдел был самым большим, и по непонятным причинам, когда Лори начала здесь работать, около десяти лет назад, ее разместили в жалком дополнительном офисе, рядом с Бхаратом – судебные разбирательства, специализирующиеся на врачебной халатности, – и Дианой, секретаршей Бхарата, а также всех остальных поблизости.

Затем ей наконец предложили перейти в соседний офис криминального отдела, но она отказалась, потому что к тому времени уже подружилась с Бхаратом и Ди.

Этим утром, поднимаясь по лестнице, Лори думала, что их с Дэном идея притворяться, что у них все в порядке, – с самого начала довольно амбициозная, теперь же казалась ничем не лучше скай-фая кузена Мунни. Но у Лори не хватало сил на серьезное личное заявление. Стоит ли им для начала оставить Другую Женщину и мошенническое зачатие в стороне? Как быстро офисные ищейки пронюхают все это, раз уж игра началась? Даже не считая травмы в выходные, прошло уже – посчитаем – десять недель, и никто так и не пронюхал об их расставании, но Лори знала, что каждый день они приближаются к неизбежному разоблачению.

– Наверное, я даже рискну и скажу, что идея о «лекарстве от смерти» не нова и пару раз уже точно обыгрывалась, – сказал Бхарат, – хотя это все равно будет зависеть от того, захочется ли Лиаму Нисону играть сексуального шестидесятилетнего воина, Иеремию Мастадона.

Лори выдавила из себя смешок:

– Я буду на стороне Даррена Дули. Вспомни еще хоть одного героя, которого бы звали Даррен Дули, а?

Аллитерация, как у Меган Муни.

– Как Мунни назвал этот фильм? – спросила Диана.

– «ПРОЛИФЕРАЦИЯ». Только с каким-то странным пробелом между ПРО ЛИФ и РАЦИЯ, – ответил Бхарат, просматривая электронную почту. – Про Лиф, рация. Просекли? Нет? Будем надеяться, что глава «Парамаунт» и Лиам Нисон просекут. О боже, он направил копию Лиаму Нисону! – Бхарат снова свалился от смеха, а Диана спросила, откуда Мунни узнал адрес Лиам Нисона, – догадался, наверное, что это «Лиам Точка Нисон В Голливуде Точка Ком». В то время Лори собирала свои судебные документы.

Мир стал цифровым, но в зале суда по-прежнему требовали стопку бумаги А4.

Джейми Картер, собственной персоной, появился в одном из своих узких костюмов, в которых выглядел так, будто сошел с рекламы мужской одежды – смеющийся, сидя на стуле, раздвинув ноги, с бокалом солодового виски в руке. Или гуляющий по булыжной мостовой какого-нибудь европейского города, а за ним – стайка подобных ему придурков.

Он сказал: «Не хочу мешать». «Хочешь», – подумала Лори, улыбнувшись ему сквозь зубы.

– Не подскажешь, есть ли какие новости о деле в Читае?

Лори дала ему быстренький обзор, прямо из головы.

– Ты не хочешь свериться с документом? – спросил он.

– Нет, у меня есть такая штука – «память» называется, – ответила Лори.

Дурак высокомерный, сколько ему лет, двадцать восемь?

– Ого-о, быстренько ты его отшила! Молодец! – сказал Бхарат, после того как Джейми поднял брови и ушел.

– Самовлюбленный индюк, да? – злобно захихикали Ди и Лори.

Этим утром Лори ждало дело о нападении на порядочного владельца магазина. Лори совсем не хотелось выхлопотать клиенту смягченный приговор, но, скорее всего, придется.

Стопка записей куда-то подевалась, и Лори задержалась на пять минут, разыскивая их. На пять критичных минут, как позже выяснилось.

Диана вернулась из туалета и уставилась на Лори самым нервирующим образом.

– Когда ты собираешься сказать нам, что вы с Дэном расстались?!

– Что? – вяло спросила Лори.

– Что?! – взвизгнул Бхарат.

– Дэн говорит об этом с Майклом и Крисом. Он сказал, что это произошло какое-то время назад. И у него будет ребенок? С кем-то из «Роулингс»?

Лори подавила дрожь от ужаса, охватившего ее, – новая волна унижений и потрясений.

– Да, это правда. Все уже давно кончено. Я не знала, как об этом сказать. Но вот и все.

Вот мерзавец! Мог бы дать ей хоть неделю, чтобы прийти в себя. Если дать волю эмоциям, то это только подогреет офисную сплетню, поэтому Лори сохранила бесстрастное выражение лица и лишь пожала плечами. Казалось, что секунда, которая потребовалась им для ответа, длилась вечно.

– Подожди, как давно вы расстались, что он уже успел найти себе другую? И ребенок? – сказал Бхарат.

Приуменьшать бесполезно.

– Несколько месяцев назад. Не хочу об этом говорить. Меня ждут в зале суда.

Лори встала и быстро вышла, не глядя ни вправо, ни влево и стараясь сохранить равнодушное выражение лица. По дороге она все еще чувствовала, как коллеги поднимали головы и перешептывались на ресепшене – их наблюдательном пункте.

Сообщение в «Ватсап» от Бхарата:

Прости, пожалуйста, если это был слишком прямой вопрос, Ло, я выпалил, не думая. Ты в порядке? Хх

Лори

Ага, спасибо, не волнуйся. Можешь убедить всех, что я в порядке, насколько это возможно? Мы с тобой можем как-нибудь поговорить вне работы. Я не готова к нападению одноликих ящеров Группы Керри, пользующихся косметикой от Шарлотты Тилбери Хх

Бхарат

LOL. Прекрасное описание. Конечно Ххх

Конечно, Бхарат шумный и глупый, но он хороший человек, и в эту минуту Лори была глубоко благодарна ему за дружбу. Он любил драму, но подходил к этому этично; не за счет чувств тех, кого любил.

Когда она подходила к магистратскому суду, зазвонил телефон – Дэн. Он задыхался и был явно не в себе, как и следовало ожидать.

– Лори, Лори, я не собирался никому говорить. Кто-то из «Роулингс» встретился с Луизой Хазерлей из нашей фирмы в полицейском участке, а она вернулась и сразу же все разболтала, и мне пришлось разрулить это насколько возможно.

– Меган рассказала всем на работе?

– Ее тошнило с утра, и она отказалась от вина на каком-то мероприятии на прошлой неделе, и кто-то догадался.

– Меган могла бы и не говорить, что это правда? Или то, что ты – отец, а? Черт, Дэн, поэтому ты рассказал мне об этом в выходные?

– Она сказала, что запаниковала и вырвалось. Я хотел сказать тебе о том, как мы тут с этим справляемся... черт.

– Хочешь узнать кое-что о своей любовнице и будущей матери своего ребенка, Дэн? Она настоящая стерва и лгунья, – сказала Лори.

Говоря это, она почувствовала, что кто-то дотронулся до ее плеча, и обернулась. Перед ней стоял молочно-бледный, усмехающийся Даррен Дули.

– Ну что, босс? Хочешь, я с ней разберусь?

* * *

Мучительное возвращение из суда в офис в этот день казалось бесконечным. Даррен Дули признал себя виновным и отделался исправительными работами и условным сроком. Он прыгал от счастья на фоне страданий Лори.

Прийти второй в соревновании с парнем, который врезал продавцу во время ссоры за пакетики мини-батончиков «Виспа», ну что за жизнь? Лори слабо улыбнулась ему на прощание.

– Теперь оставь пенсионеров в покое, ладно?

До этого дня Лори никогда так остро не ощущала всей правоты фразы «найти утешение в работе», к тому же многие не сочли бы ее работу такой уж утешительной. Но она хорошо делала свою работу, которая всегда казалась ей увлекательным, необходимым делом.

К тому же Лори была на хорошем счету в «Солтер & Роусон». Не только талантливая, но и трудолюбивая, она никогда не почивала на лаврах. Обычно именно работяги бывают трудолюбивы и осторожны, а те, кто выезжает исключительно на природном таланте, заканчивают как Икар. Но не Лори. Она быстро поняла, что боязнь стоять перед судьями прямо пропорциональна тому, насколько серьезно ты подготовился к работе. Она часто оказывалась лицом к лицу с чопорными, потрепанными парнями и едва ли не гордилась умением срезать их, как косой, своим четким и аккуратным произношением. Что ж, Лори считала, что гораздо круче серьезно подготовиться и знать дело как свои пять пальцев.

– Ваша честь, думаю, что вы увидите, что ПО ФАКТУ... (наверное, самая заезженная фраза в ее рабочем словаре).

Мистер Солтер не построил бы империю, не умея распознать талант, и он разглядел что-то в Лори с самого начала.

– В вас есть та самая редкая способность приспосабливаться, – сказал он ей на рождественском корпоративе несколько лет назад. – Вы можете авторитетно выступать в суде и в то же время оставаться очень простой в общении с клиентами. К тому же вы никогда не позволите своим коллегам-грубиянам получить повышение за свой счет, при этом не опускаясь до их уровня. Вы образец для женщин, которые делают свою работу в одиночку.

Бхарат поднес два пальца к горлу за спиной Солтера, а затем самым дерзким образом изобразил минет – только Бхарат рискнул бы вытворить подобное у босса за спиной.

Когда Дэн вот так восхищался ее работой, она всегда шутила, что темнокожей женщине в мужском мире приходится работать в три раза больше, чтобы ее признали хотя бы наполовину такой профессиональной. Шутка, вот только это была правда. И она никогда не попадала в неприятности, никогда не напивалась на рождественском корпоративе.

Также Лори никогда ничего не просила, например, льгот или повышения зарплаты. Некоторые из ее коллег-мужчин шептались, что поэтому босс ее и любит. Но продвижение Дэна по карьерной лестнице было выгодно им обоим. Лори помогала ему, поддерживала и убеждала получить руководящую должность. Сейчас, как самодостаточной женщине, это казалось ей довольно глупым, ведь раньше она никогда не задумывалась о том, что он может ее бросить и что следует добиваться повышения для себя. Она не реализовала свой профессиональный потенциал, потому что реализовывалась в личной жизни.

Хотя, по правде сказать, как бы Лори ни была уверена в том, что ее ценят в «Солтер & Роусон», она по-прежнему сомневалась, что они захотят видеть на заседаниях совета «этническую птичку». Дэн всегда шутил, что с постером «Бенеттон» их ни за что не перепутаешь.

Боже, как она по нему скучала. Или по той его версии, которая теперь осталась в прошлом.

Когда Лори вернулась в «Солтер & Роусон», старшая секретарша, Джен, вскочила с места и побежала к ней, обняла за плечи и заворковала:

– У тебя все в порядке, дорогая?

– Да, спасибо. В полном.

– Но нет, ты правда в порядке?

Лори надо было придумать, как от нее отделаться и не показаться при этом неблагодарной, хотя Джен и хотелось подобраться к ней поближе лишь для того, чтобы проверить, насколько она «в порядке», и потом посплетничать.

Остальные три секретарши изумленно на нее уставились. Лори насколько возможно аккуратно высвободилась из объятий Джен и поднялась по лестнице, думая о том, что любое будущее заявление о том, что ей абсолютно по фиг, что ее спутник жизни плодится с какой-то рыжей мерзавкой из «Роулингс», только заставят их подозревать обратное.

Подогревало всеобщее изумление и то, что никто не ожидал от них с Дэном ничего подобного. Скучные Чопорные Женатики, сама невинность, самые обыкновенные, самые простые. Такое злорадство снабдило бы энергией целую ветряную электростанцию.

Наверху было не лучше.

Издали, за прозрачной перегородкой криминального отдела, ее увидел Майкл и выбежал на лестничную площадку, а Лори внутренне закричала: «НЕТ, НЕ НАДО». Они долго работали вместе в криминальном, Майкл на ее уровне. Он никогда не скрывал, что высоко ее ценит и считает одной из немногочисленных здравомыслящих людей.

Всякий раз, когда Лори попадала в эту звериную берлогу, то есть главный криминальный отдел, она научилась отвечать на всякие игривые мальчишеские комментарии в свой адрес мудро и без потрясений, ставя антагонистов на место. Она умудрялась входить в раздевалку, не компрометируя себя, и за это пользовалась особым уважением. Майкл был одним из ее главных фанатов и подружился с ней.

Однажды, сидя в пабе после работы, когда секретарша спросила, почему такой привлекательный мужчина, как он, все еще не занят (Майкл был красив, порочестерски неприступен), он ответил: «Раз Лори Уоткинсон занята, то какой смысл? Больше никто не подойдет» – и бросил ей понимающую улыбку. Она особо не возражала и скорее даже удивилась его признанию: обычно Майкл был сухим и безжалостным. А теперь, когда Лори лишилась защитного статуса «миссис Дэн», она и не знала, что с ним делать.

– Ты в порядке? – спросил Майкл, сжав ее плечо.

– Все хорошо, честно, – ответила Лори. Ей было некомфортно от этой физической близости, но она просто не знала, как прекратить это, не показавшись грубой.

– Должен сказать, я в шоке, – добавил Майкл, все еще удерживая ее своей горячей лапой, напряженно, пристально вглядываясь, словно говоря: «Доверься мне, я на твоей стороне».

– Что есть, то есть, – сказала Лори с улыбкой храброго солдата в надежде, что, если продолжить повторять бессмысленные банальности, можно в итоге убить всеобщий интерес скукой. Смерть от клише.

– Но он... все это началось, еще когда вы были вместе? Должно быть. Боже. Какой кошмар.

Супер, Майкл, очень тактично. Лори уже понимала, куда все идет; неоднократные похотливые попытки, почему-то ставшие приемлемыми после того, как он первым экстравагантно ей посочувствовал. Оказывается, выражение заботы о ком-то или о чем-то может стать настоящей манипуляцией. Таким образом ты словно присваиваешь себе право.

– Все в порядке, правда, – сказала она и дернулась в сторону своего офиса, тем самым исчезнув из его поля зрения.

Вернувшись к себе, она заметила, что Бхарата не было – жаль, потому что он защищал и отвлекал ее. После напряженного молчания, во время которого Диана почти вслух думала, как бы его нарушить, она сказала:

– Лори, если тебе захочется с кем-то поговорить, мы здесь.

– Спасибо! – ответила Лори с натянутой, лучезарной улыбкой.

Наступила тишина. Диана то и дело посматривала на Лори, как только отрывалась от клавиатуры. Лори хотелось притвориться, что ей нужны какие-то документы из шкафа за Ди, чтобы заставить ее моментально закрыть гугл-чат о страданиях Лори. Ди вовсе не интриговала против нее, просто эти новости были настолько «с пылу с жару», что она просто не могла их не обсудить.

Лори написала Эмили в «Ватсап». Она пока не знает.

Не звони мне, я на работе, но у Дэна есть Другая Женщина, которую он еще и оплодотворил. Без шуток. Моментально. Мистер «я не готов к тому, чтобы ты перестала пить таблетки». Она адвокат в другом месте поблизости, и они явно были готовы сойтись, как только он меня бросит. Дэн настаивает на том, что это

не роман, потому что они подождали до нашего расставания, чтобы переспать.

Эмили

ЧТО? КАКОГО ЧЕРТА? Я не знаю, что сказать. Или сделать. Меня реально тошнит. Боже мой.

Лори почувствовала щемящий зуд в горле, который обычно предшествовал слезам, и подождала, пока он пройдет, перед тем как ответить.

Лори

Скажи мне честно: ты с самого начала думала, что у него кто-то есть? Это только я была такой медленной и глупой?

Странно, что старая добрая застенчивость играла такую ключевую роль в этом бардаке. На фоне уничтожения любви и надежды кому какое дело до глупости? И все же.

Эмили

НЕТ! Ни на минуту, Л. Я думала, что у него кризис среднего возраста и, как только он купит себе акустическую систему, не разберется с функцией мультирума и, может, по-быстрому перепихнется с какой-нибудь девкой из фитнес-клуба с эпиляцией зоны бикини в форме бокала для martini, он сразу приползет назад. Беременна? Seriously? Ты в порядке?

Лори

Да кое-как, честно говоря. Представляешь, мне же еще с ним работать?!! Наверное, в прошлой жизни я была диктатором, устроившим геноцид, чтобы

заслужить такое. Или одной из тех, кто ставит сумку на соседнее сиденье в общественном транспорте в час пик.

Помимо всего прочего, назад пути нет. С приближающейся ответственностью Дэн не найдет новую работу, про его болтовню насчет пересмотра своих карьерных решений можно забыть. Результат налицо. А если уйдет Лори – да и с чего бы, собственно? – по правилам поиска работы в определенном радиусе и за определенный промежуток времени ей придется либо устроиться в крошечную фирму к черту на рога, либо продать дом и вовсе уехать из Манчестера. Погодите, а еще можно продать дом Дэну и Меган! Она вздернула подбородок, бросая вызов боли, которую почувствовала при одной мысли об этом, и увидела свое отражение в оконном стекле. В этой нехарактерной для себя худобе и усталости она вдруг ясно увидела свою мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Пиво «Стелла Артуа», высокоалкогольное.

2

Эдди Мюнстер – ребенок-оборотень из ситкома «Семейка монстров».

3

КПМГ – международная сеть фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги.

4

Высокоинтенсивный интервальный тренинг.

5

Сталтер и Уолдорф – герои кукольного шоу «Маппеты», известные своим вздорным характером и привычкой задавать каверзные вопросы.

6

«Уильям наш, Шекспир» – английский комедийный сериал (2016).

7

Миссис Туфф – хозяйственная прачка-ежика из сказки английской детской писательницы Беатрис Поттер.

8

Эдвард Хоппер (1882–1967) – американский живописец и гравер.

9

«Холодные ступни» – британский комедийный сериал.

10

«Райтмув» (Rightmove) – крупнейший сайт недвижимости в Великобритании.

11

«Арндейл» – огромный торговый центр в Манчестере.

12

Деятельность социальной сети «Фейсбук» запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности. (Здесь и далее прим. редактора.)

13

Аутбэк – ненаселенные заслушливые внутренние территории Австралии.

14

Люсиль Болл (1911–1989) – американская комедийная актриса.

15

JustGiving – глобальная социальная онлайн-платформа для пожертвований.

16

Давид Гетта. «Когда любовь победит» (англ.).

17

«Иди своим путем» (англ.).

18

Эминем. «Не боюсь» (англ.).

Речь о главном шифровальном подразделении Великобритании, расположившемся в Блетчли-парке во время Второй мировой войны.

«Заведи меня» (англ.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/makfolen_firi/esli-by-ya-ne-vstretila-tebya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)